

**Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Проблемы правового регулирования отношений в сфере правовой охраны и
использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств
федерального бюджета»**

22 ноября 2011 года

В.С. КОСОУРОВ

Уважаемые участники парламентских слушаний! Комитет Совета Федерации по образованию и науке проводит сегодня парламентские слушания на тему "Проблемы правового регулирования отношений в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета". Слушания проходят в рамках плана работы Совета Федерации на осеннюю сессию 2011 года.

В наших слушаниях принимают участие: Председатель Совета Федерации Матвиенко Валентина Ивановна; руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности Симонов Борис Петрович; статс-секретарь – заместитель Министра экономического развития Манылов Игорь Евгеньевич; аудитор Счетной палаты Российской Федерации Агапцов Сергей Анатольевич; помощник Руководителя Администрации Президента, руководитель межведомственной рабочей группы по инновационному законодательству Екатерина Витальевна Попова; директор Департамента государственной научно-технической политики и инноваций Минобрнауки России Наумов Александр Викторович; члены Совета Федерации; депутаты Государственной Думы; представители Российской академии наук, крупных предприятий, вузов страны, Торгово-промышленной палаты, научной, деловой общественности, средств массовой информации; патентные поверенные; представители около 30 регионов (по-моему, 30 регионов зарегистрировалось). Всего в зале присутствуют свыше 120 человек.

Слушания посвящены обсуждению законодательных проблем формирования благоприятных условий для использования объектов интеллектуальной собственности в экономике страны и, что немаловажно, создания рынка прав на результаты интеллектуальной деятельности. Значимость вопросов, связанных с рассмотрением проблем интеллектуальной собственности для нашей страны, подчеркивает и тот факт, как я уже говорил, что сегодня на наших парламентских слушаниях присутствует Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко. Позвольте предоставить ей слово.

Пожалуйста, Валентина Ивановна.

В.И. МАТВИЕНКО

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний! Сегодня, как уже было сказано, мы обсуждаем чрезвычайно важную и актуальную для нашей страны тему, которая напрямую связана с решением задач по модернизации экономики, развитию науки и инноваций. Мы все, сидящие в этом зале, хорошо понимаем, что интеллектуальная собственность, созданная и создаваемая в нашей стране, является ее величайшим достоянием наряду с материальными ценностями и природными богатствами.

Россия всегда была богата талантливыми людьми, она была и остается страной изобретателей. И творческий потенциал наших граждан должен работать на пользу Отечества, а не на повышение конкурентоспособности других стран. Будущее России и ее благополучие зависят от того, насколько благоприятные условия будут созданы у нас для интеллектуальной деятельности. Для того чтобы в России сформировалась экономика знаний, нужна широкая законодательная реформа, прежде всего в сфере охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Многое в этом направлении уже сделано за последние годы. Напомню, что в 2006 году была принята четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации. В ней вопросы охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности достаточно детально регламентированы. Мы, по сути, приблизили отечественное законодательство к признанным мировым стандартам, закрепленным в международных конвенциях и соглашениях. В

частности в рамках, об этом тоже надо сказать, в рамках присоединения к ВТО Россия скорректировала отдельные нормы законодательства об интеллектуальной собственности, приняв федеральный закон № 259 в апреле этого года, приводящий часть четвертую Гражданского кодекса в соответствие с многосторонними соглашениями ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Надо сказать также о том, что в мае нынешнего года Президент России подписал указ о переименовании Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам в Федеральную службу по интеллектуальной собственности. И дело, конечно, как вы понимаете, не в названии. Перед новой службой были поставлены совершенно новые задачи: это, прежде всего, обеспечение интересов государства в процессе оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, были даны поручения о разработке соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов.

Это свидетельство внимания, которое и Президент, и Правительство Российской Федерации уделяют обсуждаемой сегодня сфере правового регулирования. Тем не менее главная задача, связанная со стимулированием интеллектуальной деятельности, эффективным использованием ее результатов, по-прежнему остается в России до конца не решенной.

Как отметил Дмитрий Анатольевич Медведев, в нашем законодательстве (имеются в виду и законы, и подзаконные акты) сохраняется еще много препятствий, которые не позволяют быстро и эффективно осваивать новейшие технологии как малым предприятиям, так и крупным холдингам. В конечном счете всё это сказывается негативным образом на инвестиционном климате. Бизнес не проявляет должной заинтересованности к инновациям, к работе с интеллектуальными активами, в частности, поэтому в России только малая доля расходов на исследования и разработки приходится на частный бизнес.

По данным Минэкономразвития, около 60 процентов всех расходов финансируется из бюджета. Конечно, такие пропорции нужно менять. Целесообразно это делать не за счет снижения государственного участия (его надо, я считаю, наращивать), а за счет в том числе стимулирования инноваций и инвестиций со стороны частного сектора, тем более что зачастую (и примеров этому достаточно) бюджетные средства расходуются крайне неэффективно.

Госзаказчики не предпринимают никаких шагов для выявления или своевременного оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности, естественно, эти результаты не могут быть вовлечены в хозяйственный оборот. Деньги на исследования тратятся, и деньги немалые. Нужно сказать, что объемы выделяемых на науку бюджетных ассигнований в России за последние 10 лет увеличились в 10 раз: с 46 до 486 млрд. рублей. Хотя, конечно, и этих средств недостаточно, они распылены, они неэффективно работают.

Так вот, даже от этих денег отдача, так скажем, минимальная, потому что само государство просто часто не интересуется в полной мере результатами деятельности научных организаций, получающих бюджетные средства. Складывается странная ситуация: золотую жилу открыли, отчитались, а права на золотоносный участок не оформили, отсюда и понятный результат. Я убеждена в том, что нужно на законодательном уровне установить четкие критерии эффективности бюджетных расходов на такого рода исследования.

Историк Василий Осипович Ключевский говорил: "Наука есть не только знание, но и... умение пользоваться знанием..." А мы пока пользоваться нашими открытиями хорошо еще не научились.

Одной из важнейших причин, которая препятствует коммерциализации прав на интеллектуальную собственность, является низкий спрос производственного сектора экономики на новые отечественные разработки. Это одна из главных причин. Предприятия поставлены в такие условия, что у них попросту нет средств для приобретения новых технологий, ноу-хау, для модернизации оборудования, и, конечно же, необходим комплекс мер, в том числе в сфере правового регулирования.

Речь идет об изменении порядка расчета амортизационных отчислений на высокотехнологичное оборудование, о совершенствовании системы лизинга, о таможенных льготах и о многом другом. Но хочу подчеркнуть, что любые льготы и преференции для внедрения инноваций могут быть обоснованы только при условии, что инновационный продукт (или технология) имеет необходимую правовую защиту, должным образом оформленные права интеллектуальной собственности.

Если предметно говорить о недостатках нашего законодательства, то нужно упомянуть об отсутствии единого комплекса понятий в сфере интеллектуальной деятельности и инноваций. В настоящее время в парламенте на рассмотрении находится целый ряд законопроектов, принятие которых поможет создать эффективную правовую базу для инновационного развития.

Так, в стадии разработки находится проект федерального закона "О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации". Очень важно, что в этом законе будут сформулированы права и обязанности субъектов инновационной деятельности, которым оказывается государственная поддержка.

Готовятся дополнения в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике". Планируется, в частности, более широко раскрыть содержание самого термина "инновационная деятельность".

Готовятся новые изменения в часть четвертую Гражданского кодекса, касающиеся, в частности, регулирования процедуры выплаты авторского вознаграждения.

Считаю также важным, чтобы сегодня в ходе наших парламентских слушаний этим законопроектам была дана объективная профессиональная экспертная оценка, были сформулированы предложения и рекомендации по их доработке.

Я считаю, что Совет Федерации не должен оставаться в стороне от обозначенных проблем. Площадка Совета Федерации может и должна стать местом для широкого профессионального обсуждения назревших вопросов совершенствования гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Я надеюсь, что сегодняшние парламентские слушания будут способствовать выработке конкретных конструктивных предложений.

Мы с моими коллегами по Совету Федерации договорились о том, что любые парламентские слушания, которые мы будем проводить, – это не просто собраться, поговорить, умные слова сказать и разойтись. Каждые парламентские слушания должны работать на конечный результат. Поэтому я поручаю Комитету Совета Федерации по образованию и науке обобщить по итогам работы все высказанные сегодня замечания, предложения, в виде рекомендаций направить в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, в Правительство Российской Федерации, в Государственную Думу нового созыва.

Хочу подчеркнуть, что главным итогом парламентских слушаний должно стать не просто принятие рекомендаций, но и контроль за их реализацией на практике. Это неременное условие. Тогда такие парламентские слушания будут иметь практическую ценность.

Учитывая значимость вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, я прошу Комитет Совета Федерации по образованию и науке подготовить и представить мне предложения о создании совета при Председателе Совета Федерации по вопросам интеллектуальной собственности. Я, вообще, противник большого количества советов при Председателе. Я сейчас провожу такую ревизию всего нашего парламентского хозяйства – каких только комиссий, экспертных советов не было! Как правило, это полуформальные структуры с большим количеством участников, а главное – с очень маленькой отдачей. Но вот такую комиссию, я считаю, сегодня чрезвычайно актуально создать, потому что от этого будет зависеть будущая модернизация нашей страны. Как только эта комиссия выполнит свою миссию (я надеюсь, что так и будет), можно будет тогда заняться параллельно другими вопросами.

Наше государство на протяжении многих десятилетий удерживало статус великой научной державы. В свое время наши достижения в науке, освоении космоса, образовании стали для всех передовых стран стимулом к широкому обновлению и к важным социальным реформам. И сегодня нам надо извлечь урок из собственного опыта, позитивного опыта, из опыта развитых зарубежных государств и активно двигаться вперед.

Поэтому я хочу пожелать нашим парламентским слушаниям плодотворной работы. Обещаю вам, что я внимательно их изучу вместе со своими коллегами, и мы постараемся, чтобы они нашли реализацию в практических действиях на государственном уровне, а также в виде федеральных законов. Благодарю вас. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна. Можно расценивать это как поддержку работы нашей рабочей группы и в целом идей, которые заложены в рекомендациях комитета и рабочей группы. Спасибо большое.

Сегодня в этом зале собралось профессиональное сообщество, люди, для которых нет необходимости еще раз подчеркивать актуальность и значимость заявленной темы, поэтому я хотел опустить эту составляющую. Хотел бы в нескольких словах рассказать о том, что, принимая решение о проведении парламентских слушаний, мы понимали, что затронем очень широкий спектр вопросов, на которые, ну, не хватит нам пороха, собственно, комитета, и поэтому 19 сентября пошли на то, что на очередном заседании комитета совместно с профильным комитетом Государственной Думы создали рабочую группу... экспертного совета, который у нас работает, надо сказать, достаточно неплохо, по подготовке сегодняшних парламентских слушаний. В состав этой группы вошли авторитетные эксперты в области интеллектуальной собственности.

Итогом нашей работы стал представленный сегодня для обсуждения проект рекомендаций. Сразу подчеркну, что мы никоим образом не претендуем на истину в последней инстанции. Более того, рассчитываем на ваше пристальное внимание к его основным положениям. Мы постарались отразить в нем наиболее существенные, на наш взгляд, проблемы, требующие незамедлительного решения.

Мы надеемся на то, что сегодняшние слушания позволят нам дополнить текст представленного документа конкретными предложениями и в итоге выработать четкие, конструктивные рекомендации и Правительству, и Совету Федерации, и Государственной Думе нового созыва.

Но, прежде всего, мы намерены (я хочу подчеркнуть это) организовать системную работу (о чем как раз говорила Валентина Ивановна) по совершенствованию законодательства в области интеллектуальной собственности.

Как вы знаете, Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства ведется работа по совершенствованию Гражданского кодекса, в том числе его четвертой части. 14 сентября этого года подготовленный данным Советом законопроект был размещен на сайте "Российской газеты". В ближайшее время работа по совершенствованию гражданского законодательства будет продолжена.

В этой связи в первую очередь мы намерены направить наши предложения по совершенствованию положений части четвертой Гражданского кодекса в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Вносимые в гражданское законодательство изменения потребуют разработки на уровне постановления Правительства механизмов их практической реализации. Конкретные предложения мы также намерены подготовить.

Кроме того, совершенствование гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности является необходимым, но недостаточным условием для активизации процесса использования объектов интеллектуальной собственности в экономике страны. Для того чтобы принятые законодательные меры дали ощутимые результаты, необходимо

осуществлять оперативный мониторинг их реализации на практике. И надо сказать, в этом у нашего комитета есть некоторый опыт, накопленный в части мониторинга реализации закона № 217. Непростой закон, вы знаете. В течение двух с небольшим лет мы продолжаем эту работу. Неудобно самим себе рекламу делать, но получается неплохо. И по результатам было принято пять законов дополнительно для организации работы этого закона.

В целом мы надеемся на то, что сегодняшнее мероприятие предоставит возможность обстоятельного обсуждения законодательных проблем в данной сфере и в целом даст импульс к формированию в России рынка прав на результаты интеллектуальной деятельности.

А теперь позвольте перейти непосредственно к основной теме парламентских слушаний. Более детально на каждой из обозначенных в проекте рекомендаций проблем останутся наши докладчики, в том числе члены рабочей группы (мы так договорились). Я, с вашего позволения, коснусь лишь одной, на мой взгляд, важнейшей проблемы, а именно проблемы повышения эффективности использования средств федерального бюджета, выделяемых на НИОКР, и финансирования прикладных исследований в целом.

Несмотря на ежегодное увеличение, как говорила Валентина Ивановна, общего объема расходов федерального бюджета на прикладные исследования, среднегодовое количество заявок на изобретения, поданных российскими заявителями, практически не возрастает, что в первую очередь свидетельствует о недостаточной эффективности данных бюджетных расходов.

Сразу оговорюсь, что я никоим образом не утверждаю и не говорю о том, что достаточное у нас финансирование. Пусть оно значительно выросло, но я не считаю, что оно достаточное. Я делаю акцент на эффективности этого.

Законодательством не предусмотрена норма, обязывающая государственных заказчиков и исполнителей к обеспечению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, полученных в ходе выполнения НИОКР по госконтрактам. При этом бо́льшая часть получаемых результатов надлежащим образом не оформляется, а следовательно, остается недоступной для легальной коммерциализации.

Мы надеемся на то, что новый статус Федеральной службы по интеллектуальной собственности, наделение ее полномочиями по контролю государственных заказчиков за выявлением, закреплению и использованием РИД, полученных в рамках госконтрактов, будут способствовать решению данной проблемы.

Как отметила в своем выступлении Валентина Ивановна, остро стоит вопрос правового регулирования отношений в сфере распоряжения правами Российской Федерации на РИД. Недостаточная проработанность этих отношений также сдерживает вовлечение в гражданский оборот и коммерциализацию данных результатов и потенциально является основой для злоупотреблений.

Мне кажется, в первую очередь необходимо решить вопрос о регламентации полномочий органов государственной власти по распоряжению от имени Российской Федерации правами на РИД и порядка их осуществления.

Важной мерой по повышению эффективности бюджетных средств на НИОКР является установление обязанности государственных заказчиков проводить патентные исследования на стадии планирования и обоснования необходимости выполнения НИОКР.

В СССР в сфере оборонной промышленности организацией подобной работы начали заниматься в середине 1960-х годов. И уже в начале 1970-х были разработаны государственные стандарты по проведению патентных исследований.

Что касается непосредственно вопроса финансирования НИОКР, я, с вашего позволения, хотел бы коснуться следующего момента. С 2005 года (вот уже шесть лет) изменилась структура федерального бюджета. Был ликвидирован VI раздел "Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу".

Сегодня фундаментальные исследования финансируются по разделу "Общегосударственные вопросы", а прикладные распределены по 12 разделам бюджетной классификации. Таким образом, разорвана связь между фундаментальными и прикладными исследованиями уже на этапе финансовых проектировок, и происходит распыление средств.

На наш взгляд, важнейшей мерой по повышению эффективности использования средств федерального бюджета, выделяемых на НИОКР, является восстановление в бюджетной классификации единого раздела, определяющего объемы финансирования, сферы исследования и разработок.

Установленное со следующего года, с 2012 года, в проекте закона о федеральном бюджете отнесение расходов высших учебных заведений на выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований по основному виду деятельности – образованию только усугубит, на наш взгляд, проблему неэффективности вложений в сферу НИОКР и в итоге приведет к еще большему распылению финансовых средств. Думаю, что в той или иной мере мы коснемся сегодня этих вопросов в ходе слушаний.

А сейчас я хотел бы завершить свое выступление и передать слово нашим докладчикам. Как вы, наверное, уже успели заметить, сегодня у нас заявлено много выступлений. Темы докладов интересные, много представителей регионов. И, конечно, как всегда, вы понимаете, желание опережает возможности. Не всегда бывает так, что желание совпадает с возможностями.

Я хотел бы попросить, чтобы не быть некорректным, не прерывать докладчиков. Десять минут мы попросили дать Борису Петровичу, как первому докладчику, забойному, чуть-чуть побольше дать. А всем остальным – до десяти минут, выступления – до пяти минут. И, таким образом, я думаю, мы уложимся в отведенное время, в два с половиной часа, и дадим возможность выступить всем, кто потенциально заявлен на выступления.

С Игорем Евгеньевичем Маныловым мы договорились. Он сегодня целый день провел в Государственной Думе, и у него вечером еще одно совещание, тоже по законодательному... два даже. Поэтому мы договорились так: он присутствует, он не делает доклад, но он готов среагировать на возможные вопросы в адрес министерства и как-то пояснить позицию министерства, если такая необходимость возникнет.

А сейчас я предоставил бы слово Симонову Борису Петровичу, руководителю Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Мы предварительно встречались, обговаривали всё очень тщательно, в том числе и заложенные в рекомендации мысли. В основе своей у нас здесь общая позиция.

Пожалуйста, Борис Петрович.

Б.П. СИМОНОВ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Я, в первую очередь, хотел бы поблагодарить Комитет по образованию и науке в лице Косоурова Виктора Семеновича за такой системный подход и организацию столь глубоких по своей постановке вопросов, как использование механизмов интеллектуальной собственности в модернизации Российской Федерации.

И, конечно, Валентина Ивановна, у меня лично вызывает большое почтение то, что Вы лично возглавили сегодня парламентские слушания. Это позволяет мне надеяться на то, что (в последний раз я выступал на парламентских слушаниях пять лет назад) пристальное внимание со стороны руководства Совета Федерации, его Председателя обеспечит нас непрерывной работой, и точно успех будет обеспечен.

В качестве основного слогана своего выступления я позволил себе перефразировать крылатую фразу великого мыслителя, великого изобретателя, к сожалению, не нашей

современности, а жившего еще до нашей эры, что и рычагам интеллектуальной собственности нужны точки опоры.

Для того чтобы вытянуть, а это в любом... вот именно так надо смотреть на состояние сегодняшней степени инновационности нашей экономики, вытянуть экономику на новый уровень, уровень технологий и экономики, основанной на знании, нам, безусловно, без механизмов интеллектуальной собственности не обойтись.

Я, конечно, не претендую на истину в последней инстанции, поэтому, скорее всего, это будет не точка опоры, которую я вижу, а, будем говорить, точка мнения. На самом деле я не хочу повторяться, уже было достаточно много сказано и приведено статистики, но я просто в ходе своего выступления хочу обратить внимание на некоторые факторы, которые имеют фундаментальное значение для общего понимания, и еще раз свежим взглядом посмотреть на эту ситуацию.

Первое, что я хочу сказать, – это то, что весь уровень мирового развития, регулирования вопросов интеллектуальной собственности, встраивания ее в экономику, по сути дела, дает нам возможность сделать вывод, что патент — это пропуск на высокотехнологичный рынок. Вашему вниманию представлена такая иллюстрация: это заявки на изобретения в мире, это то, что мы называем мировым патентованием в рамках Договора о патентной кооперации, который позволяет, по сути дела, участникам нашего глобального мира, высокотехнологичного рынка иметь исключительные права не только в пределах национальных границ своих стран, но и использовать эту легальную форму монополии, которую дает патент, для коммерциализации и конкурентоспособности своей продукции.

Здесь мне бы очень хотелось обратить ваше внимание на то, что если раньше, в середине даже XX века, для удвоения количества патентов требовалось порядка 50 лет, то к концу XX века — это уже 20 лет, а начало этого столетия говорит о том, что удваиваются патенты, по сути дела, за десятилетие. И это лишний раз показывает, что страны, которые сумели построить механизм интеллектуальной собственности в свою экономику в целях обеспечения ее конкурентоспособности, для благосостояния своих граждан, по сути дела, используют это все с большей интенсивностью.

Вот в скобках стоят проценты доли российских патентов, которые поданы через систему Договора о патентной кооперации, международного договора, и как четко коррелируется эта доля, количество пропусков, оно в таком... Я выбрал из многочисленных статистических данных только один макроэкономический показатель — это экспорт наукоемкой высокотехнологичной продукции. Вот эта доля полностью соответствует количеству пропусков, которые сегодня Россия имеет на высокотехнологичном мировом рынке.

Что же творится на рынке Российской Федерации? Вот диаграмма, будем говорить, подаваемых заявок и выдаваемых патентов. Патенты выделены в правой колонке, а черным, вернее, более контрастным фоном, выделены объекты промышленной собственности. Здесь надо отметить, что сегодня Роспатент (Федеральная служба по интеллектуальной собственности) оказывает государственные услуги по предоставлению правовой охраны на объекты интеллектуальной собственности по восьми объектам интеллектуальной собственности. Но я бы выделил сегодня именно объекты промышленной собственности, куда входят патенты на изобретения, патенты на полезные модели и патенты на промышленные образцы. Дело в том, что вот это как раз и обеспечивает, будем говорить, конкурентоспособность, уровень благосостояния и уровень экономики в текущих условиях.

Как мы видим, вроде бы предложения... здесь количество свыше 40, где-то там до 55 доходит... Вот мы дали динамику с 2007 года по 2010 год. Вроде бы предложения есть, но используются эти предложения в лучшем случае до 10 процентов, а в некоторых случаях — 7 процентов от действующих патентов Российской Федерации.

Здесь важен еще один показатель, который является значимым и оказывает влияние на экономику и макроэкономические факторы, — это фактор так называемой технологической зависимости.

Как мы видим, и этот показатель, который отображает уровень патентной активности в национальных странах, тесно связан с развитием их национальных экономик. И не случайно, что сегодня Китайская Народная Республика занимает первое место по экспорту. Буквально несколько лет назад их технологическая зависимость была на уровне 1,2 (такой показатель), то есть 120 процентов зависимости. Сегодня они приближаются к высокоразвитым технологическим странам по уровню их технологической зависимости.

Хочу просто напомнить, что это доля иностранных нерезидентских заявок и патентов на территории Российской Федерации по отношению к отечественным заявкам и патентам. С одной стороны, это хорошо, что мы имеем, будем так говорить, востребованность со стороны иностранных участников на предоставление правовой охраны их патентов на территории Российской Федерации. Это должно обуславливать инвестиции, создание новых производств, создание новых рабочих мест и передачу этих технологий через повышение профессиональных, технологических знаний наших же рабочих.

Но мы видим обратную картину. По сути дела, это, скорее всего, ожидания, связанные, может быть, со вступлением России в ВТО, чтобы в полной мере развернуть те соглашения или те положения, которые регулируют интеллектуальную собственность в рамках ВТО, это так называемый ТРИПС (и готовится новое соглашение ТРИПС). Кроме сборочных, отверточных производств, мы никаких глобальных инвестиций сюда не видим.

А то, что мы вышли, так сказать, на зависимость... на "среднюю температуру по миру" (это следует из первой диаграммы, это где-то 0,43–0,45), вообще говоря, мы стоим на грани перелома. Вот с такими показателями нам мириться нельзя. В противном случае мы должны принять конкретные меры, для того чтобы эту зависимость переломить.

Но есть еще одна зависимость, скорее всего, отсутствие этой зависимости. Я назвал этот слайд "Инвестиции в инновации", а на самом деле – где отложены наши инвестиции в так называемой разработке исследований или, что более привычно для слушателей, это НИОКР... Мы взяли только ту часть НИОКР, которая идет как инвестиции за счет федерального бюджета, и то НИОКР в гражданской сфере.

Мы видим, что эта кривая полностью не коррелируется с кривыми патентной активности, которую мы видим, наблюдаем с 2000 по 2010 год, за последнее десятилетие. Если в разы выросли инвестиции (я также утверждаю, что здесь нет такого понятия "достаточно", мы просто констатируем факт, что они в разы выросли, а на самом деле количество пропусков у нас возросло на какие-то 30 процентов, и их использование от действующих тоже находится на уровне менее 10 процентов), это говорит о том, что, по сути дела, топливом для нашей экономики до сих пор остаются газ и нефть, то есть сырьевые источники, а не патенты. А от того, что горит в топке экономики, по сути дела... вот эти факторы и характеризуют нас. Если горят у нас патенты, то тогда экономика высокотехнологичная. Если горят сырьевые ресурсы, то наша экономика находится на уровне именно сырьевого характера.

В данном случае я просто вынес данные Росстата. Вот это топливо (нематериальные активы). По данным Росстата, на учете всего у нас 150 млрд. рублей. Вот это топливо наше. Это – не топливо, это маленький-маленький факелочек. И, конечно, 150 миллиардов с экономическим эффектом в 88 миллиардов – это ниже критики обсуждения по вопросу использования результатов и обеспечения конкурентной способности нашей продукции на рынке.

Анализируя большой список причин, почему это происходит, я бы выделил для начала одну – это то, что... И это, скорее всего, не вина, а, скорее всего, беда тех наших инноваторов, тех наших ученых и разработчиков, которые, по сути дела, стараются сделать свою продукцию конкурентоспособной, но без механизмов, не представляют, как использовать механизмы интеллектуальной собственности.

И вот эти три позиции, базовые позиции, о которых сегодня уже говорилось и во вступительном слове Валентины Ивановны, и Виктор Семенович это затронул, – это сначала закрепить полученные результаты, обеспечить им правовую охрану, а потом капитализировать. Вот этой технологической цепочкой сегодня пользуются единицы, потому

что 150 миллиардов по отношению ко всем нематериальным активам, которые есть у нас (мы располагаем) на счетах или, будем говорить, в активах всех субъектов хозяйственной деятельности, это даже менее процента. Но вот эту цепочку... Всё вроде бы есть, вроде бы все нормы и правовые отношения, как ставить на учет, как закреплять, – да, они несовершенны, но этим сегодня пользуются единицы.

Вот тот перечень проблем и причин, почему низкая коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, далеко не исчерпывающий. По каждой из них нужен комплекс мероприятий, в том числе регулирующий правовые отношения участников этого процесса. Мне бы хотелось выделить такие ключевые моменты, хотя они для этой категории слушателей звучат несколько банально, они упоминались несколько раз, но разрыв между наукой и промышленностью сегодня у нас не уменьшается. Разрыв между наукой и промышленностью у нас увеличивается. По большому счету, наши разработчики, наши талантливые люди, наши изобретатели – они креативны, они умеют, так сказать, "креативить", но они очень плохо понимают текущую потребность как общества в целом, так и отдельных промышленных предприятий, с которыми они работают.

И вторая причина, которую я бы тоже выделил, – это отсутствие заинтересованности авторов и разработчиков, которые работают хотя бы по государственным контрактам или даже по государственным контрактам, потому что эта работа уже оплачена, это уже служебное их изобретение. Но у них отсутствует эта заинтересованность в выявлении... и обеспечении правовой охраны полученных результатов.

Мы проводили месяц назад 16-ю научно-практическую конференцию, и там было где-то около 80 процентов представителей промышленного сектора, и нарождающегося бизнеса, и многих традиционных бизнес-предприятий. На вопрос, почему такая ситуация сложилась, бо́льшая часть ответили таким образом, что руководители предприятий, главные менеджеры частных бизнес-предприятий не верят в силу интеллектуальной собственности. По сути дела, они принимают те меры, которые приводят к мгновенному списанию результатов интеллектуальной деятельности. Выявление объектов правовой охраны и, естественно, включение их в оборот является их противодействием. Вопрос: почему так? Скорее всего, они живут текущим днем, скорее всего, они не понимают, что же нужно делать, а самое главное – что это им даст. Сегодня задача – получить деньги по госзаказу и мгновенно списать те результаты, которые получены. Мне кажется, и здесь вот этот перечень... Я говорю о том, что каждая проблема требует системного, комплексного подхода, в том числе и законодательного регулирования.

И все же, что же делать? Я опять хочу подчеркнуть, что эти размышления – это не просто выплеск каких-то эмоций. Это размышления последнего пятилетия или шестилетия по мере познания этой проблемы и причин, которые мешают этому процессу.

Мне представляется, моя точка зрения, что точкой опоры, приложения рычагов интеллектуальной деятельности должно стать (я это так сформулировал) содействие творчеству. По сути дела, так устроен мир, что вот этой силой воображения, этой креативностью обладает не каждый из нас. Но именно эти люди своим умом, своей творческой деятельностью раздвигают горизонты текущей жизни, поднимают уровень техники, поднимают производительность труда, по сути дела, поднимают благосостояние тех наций и стран, в которых они живут. И в конечном счете это становится общим достоянием всего человечества. И если вот эти люди не получают должную поддержку, если эти люди не только будут пользоваться почетом и уважением, но, естественно, получают какое-то стимулирование как морального, так и материального характера, то мы эту проблему никогда не решим.

По большому счету, речь идет не просто о восстановлении почетного звания "Заслуженный изобретатель" – речь идет о настоящей государственной поддержке подобного типа людей. Потому что именно они становятся на самом деле мотором, двигателем инноваций, модернизации этой экономики. И если эта поддержка не выльется в закон о поддержке изобретательства и изобретателей, где будут гарантироваться не только их материальные и

моральные стимулы, но и права, а также защита, я думаю, что с этой проблемой мы еще долгое-долгое время не справимся.

И по сути дела, это не мое, условно говоря, изобретение, не моя новация – так развивались и так, будем говорить, опирались на поддержку творчества масс, содействуя творчеству, все, будем говорить, страны, которые перешли эти технологические преобразования своих экономик. Нам, конечно, надо не просто кальку сделать, копировать это. Нам хорошо надо осознать, на каком уровне мы находимся, на каком срезе находимся, и делать эти шаги осознанно, не повторяя уже ошибок, когда мы перескакиваем уровень правовой культуры общества и так далее, что принесет безусловную негативную сторону. Но без этого нет, так сказать, другого пути. Может быть, это нетрадиционный взгляд на вещи, но, мне кажется, именно эта точка опоры, я еще раз подчеркиваю, это мое мнение по этому вопросу, должна быть приложена ко всей модернизации экономики.

Я бы хотел пойти дальше и замахнуться на то, что следующей точкой опоры должен быть всеобуч по интеллектуальной собственности. Но, боясь казаться неким фантастом в ваших глазах или утопистом, я все-таки ставлю первый этап – подготовка специалистов. Сегодня в стране не хватает нормальных специалистов на всех уровнях, начиная с уровня органов исполнительной власти и кончая, будем говорить, субъектами малого бизнеса. Нет, по сути дела, специалистов, которые не просто оказывают помощь в подготовке заявки, но и управляют экономикой через механизмы интеллектуальной собственности. Я думаю, что по этому вопросу будет (я вижу проректора Российской государственной академии интеллектуальной собственности) отдельное выступление.

И третье. Мы начали уже эту работу по созданию сети центров поддержки технологий и инноваций. Я хочу сказать, это не очередной инфраструктурный проект. Это, скорее всего, образовательный проект. Понимая, что поднять пласт подготовки специалистов, сделать стандарт по интеллектуальной собственности и так далее быстро не получится, на это потребуются годы, мы хотим в ближайшее время выделить, условно говоря, 100–150 центров на территории Российской Федерации и людям, которые будут работать в них, дать специальные знания, которые позволят найти самые лучшие точки приложения и научных исследований, и как выстроить стратегию интеллектуальной собственности во благо их же предприятий. Сегодня такая информация, такой источник есть – это свыше ста миллионов единиц патентной информации. Это публичная информация. Но, чтобы научиться получать из этого необходимую для себя выгоду, нужно знать, как этим пользоваться, надо знать инструментарий.

Мы уже подписали соглашение с ВОИС. По сути дела, мы предоставляем... нам, вернее, предоставляют и доступ к этим уже центрам, которые были организованы под эгидой ВОИС, ВОИС – это Всемирная организация интеллектуальной собственности. Я почему говорю, что это не инфраструктурный проект? Там материальные затраты незначительные. Это нужно иметь стул, стол, компьютер, доступ в Интернет, и человека, у которого глаза горят, а всё остальное – мы думаем, что в ближайшее время, ну, в ближайшие полтора года такая система может заработать. Мы уже обратились с таким партнерским (не коммерческим, а партнерским) предложением к Торгово-промышленной палате. Думаю, что они станут хорошими партнерами, поскольку имеют разветвленную региональную сеть и действительно чувствуют эту востребованность.

В.С. КОСОУРОВ

Борис Петрович, как?..

Б.П. СИМОНОВ

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо. Только я посоветоваться хотел. Спасибо большое, Борис Петрович.

Ну, я понимаю, что, конечно, можно было бы и еще такое же количество времени говорить на эту тему, но, к сожалению, наш регламент... Я думаю, что основное все-таки Борису Петровичу удалось сказать.

Я хотел бы предоставить слово директору Департамента государственной научно-технической политики и инноваций Минобрнауки Наумову Александру Викторовичу. А пока он идет, хочу выразить ему слова искренней признательности и благодарности, потому что он в нашей рабочей группе был по статусу не только как профильное министерство, а как, в общем-то, признанный эксперт по вопросам интеллектуальной собственности, и немало помог нам в подготовке материалов и документов наших слушаний. Пожалуйста.

А.В. НАУМОВ

Спасибо большое, Виктор Семенович.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я постараюсь и сэкономить время, и очень близко подойти именно к теме парламентских слушаний.

Неслучайно, вы обратили внимание... но, правда, прозвучала цифра 60 процентов – из всего финансирования исследований, разработок приходится на долю государства. К сожалению, цифра эта выше. К сожалению, она уже превышает 70, где-то в районе 75 процентов. Поэтому тема сегодняшних парламентских слушаний... я именно подчеркну, нижняя часть, посмотрите, – это результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета.

На самом деле на данный момент, к сожалению, корпоративная наука не является, в общем-то, по сути, в относительном масштабе творцом интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Фактически это академический сектор науки, сектор образования и отчасти сохранившаяся сеть государственных научных центров, создаваемые национально-исследовательские центры, то есть вот тот основной источник новых знаний, который оформлен правами интеллектуальной собственности, который может стать базисом для перевооружения экономики.

Валентина Ивановна очень четко сказала – действительно ведь удивительная вещь... Борис Петрович, правда, тут постеснялся сказать, что служба, когда она была в ведении министерства, проверяла деятельность научных организаций, которые выполняют исследования и разработки, и крайне низкий процент в начале деятельности Роспатента правовой охраны результатов. Там, Борис Петрович, по-моему, вначале 2 процента не превышал уровень охраны результатов интеллектуальной деятельности, но по результатам работы он поднялся всё же до 10 процентов. И если мы наведем порядок в сфере исследований, и разработок, и интеллектуальной собственности, которая создается за счет средств федерального бюджета, это, вообще-то, будет большая заслуга и Совета Федерации, и всех участников, кто вовлечен в этот процесс.

Первый момент. Буквально тезисно. В рамках указа Президента № 1108 от 2008 года, уже было сказано, большой объем изменений в часть четвертую. Я не хотел бы останавливаться на тех изменениях, которые затрагивают вопросы правовой охраны, Роспатент очень много работы провел по совершенствованию, облегчению правовой охраны различных результатов интеллектуальной деятельности. А вот то, на чем закончил Борис Петрович Симонов, вопрос, связанный со стимулированием автора. Первый момент прозвучал – почетное звание "Заслуженный изобретатель Российской Федерации", раз.

А второе? Авторские вознаграждения. Понимаете, очень неприятно признаваться, но мы подготовили детальный документ, который регламентировал бы выплату авторских вознаграждений за те результаты, которые достигнуты за счет бюджетных средств, то есть те, которые в рамках государственного заказа.

В конечном итоге оказалось, что Правительство не наделено правом устанавливать вот такой порядок определения размеров авторских вознаграждений и выплаты их авторам. Поэтому в этих изменениях такое право у Правительства появляется. У нас уже подготовлен этот документ, мы согласовали его с федеральными органами. Можно было бы запустить, потому

что автору, помимо морального стимула, на наш взгляд, нужен и материальный стимул, чтобы он видел, что результаты интеллектуальной деятельности приносят ему не только почет и уважение в обществе, но и дополнительный материальный доход, это его главное призвание в жизни.

Второй момент – то, что касается результатов интеллектуальной деятельности, полученных за счет бюджетных средств. Сейчас в законодательстве (я имею в виду часть четвертую Гражданского кодекса) для результатов интеллектуальной деятельности, тех, которые созданы за счет бюджетных средств, прописано, что права принадлежат исполнителю государственного контракта, если государственным контрактом не установлено, что эти права принадлежат Российской Федерации.

Но очень часто без всяких экономических обоснований права закрепляются за Российской Федерацией, а потом встает вопрос: ну, оформлены права на результаты интеллектуальной деятельности на Российскую Федерацию, а где практическая реализация? Поверьте, все-таки административное управление... я не использую нелюбимое слово "чиновник", а говорю "административный управленец", в общем-то, это не его занятие – пристраивать и внедрять эту разработку в реальный сектор. Давайте сделаем так, чтобы перечень случаев был установлен в законе, исчерпывающий закрытый перечень, когда государство может закрепить эти права, а в иных случаях – не может.

Мы сейчас сталкиваемся с тем, что к нам в министерство обращаются с вопросами из федеральных органов: "Мы закрепили права за Российской Федерацией, от имени которой выступаем, а вот теперь мы хотим эти права передать". Мы отвечаем: "Передавайте". – "А как, мы же закрепили? А вот придет (вот Сергей Анатольевич присутствует) Счетная палата и скажет: "А на каком основании вы государственную собственность (причем, к сожалению, отождествляется интеллектуальная собственность с вещным правом собственности) отдали безвозмездно?"

Коллеги, интеллектуальная собственность – это такое существо, которое без связи с разработчиком, с автором умирает, становится мертвым. И какие бы административный управленец ни предпринимал усилия, мертвое уже никому не передашь. С Минэкономразвития мы создали рабочую группу, в которой подготовили предложения для обеспечения вот этого трансфера той интеллектуальной собственности, которая создана за счет бюджетных средств, и права оформлены на Россию, во-первых, для передачи исполнителям госконтрактов, во-вторых, чтобы соисполнители государственных контрактов, которые в законе никак не прописаны, а которые в кооперации, когда выполняются НИОКР-ские работы... у соисполнителей... авторы и сами вот эти разработчики... соисполнители создают, так пусть права будут у них.

Плюс появляется такой момент. Ну, закрепили за Российской Федерацией, механизм ведь нужен, мы предлагали срок три года, – не реализуются эти права, нет распоряжения правами со стороны государства. Пусть при обращении исполнителя автоматически эти права перейдут к нему. Если исполнителю не надо, он не хочет брать, следующий – автор, он должен получить эти права. И тогда, на наш взгляд, вот такое движение интеллектуальной собственности без каких бы то ни было обвинений с чьей бы то ни было стороны будет урегулировано законом, и пусть оно осуществляется. Например, какие случаи закрепления на суд общественности мы выносим? Это, естественно, оборона и безопасность, это то, что ни у кого не вызывает возражений.

Следующий момент – если исполнитель не обеспечивает правовую охрану, бывают такие случаи, без правовой охраны результат интеллектуальной деятельности становится бесхозным. Бывают такие результаты интеллектуальной деятельности, которые используются при производстве продукции (подчеркиваю), которая изъята из оборота.

Такие результаты интеллектуальной деятельности тоже могут закрепляться за Российской Федерацией. И плюс есть международное соглашение, где стороной выступает Российская Федерация, и в рамках научно-технического сотрудничества... Для реализации этих соглашений – тоже могли бы. В остальных случаях должна быть четко прописана

однозначная норма: права должны быть у исполнителя государственного контракта. И обязательно прописано, что вторым на очереди должен стоять автор, максимально защитить права автора на вознаграждение и право на то, чтобы, если не используется результат его интеллектуального труда, он получил этот результат.

Вот те моменты, которые я бы хотел очень коротко осветить и на которых остановиться в своем выступлении. Я думаю, в дальнейшем выступающие расширят существенно мои предложения. (*Аплодисменты.*)

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Можно задать вопрос? Что и кто должен сделать для того, чтобы был централизованный учет, централизованная регистрация информации о результатах интеллектуальной деятельности, о научно-исследовательских разработках? Хотя бы тех, которые разрабатываются за счет федерального бюджета. Ведь у нас подчас дублируется... Отсутствие... Что мешает создать такой централизованный учет, доступный для всех? И кто это, на Ваш взгляд, должен делать – Минобрнауки или кто-то другой?

А.В. НАУМОВ

Валентина Ивановна, централизованный учет, как у нас сейчас существует, по гражданской сфере налажен, он ведется в Министерстве образования и науки. Ведется реестр, все данные вывешиваются.

В.И. МАТВИЕНКО

Этот реестр доступный? У вас на сайте, с достаточным объемом информации для того, чтобы?..

А.В. НАУМОВ

Да. Единственное, что... Вы правильно подметили об объеме информации. Там объем информации минимизирован...

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно, что он не может быть полным, потому что...

А.В. НАУМОВ

Второй шаг: сейчас по поручению Президента создается полноформатная база данных в рамках "Информационной России", где вот этот объем будет полноформатный, то есть включая и полный объем выполненных разработок, но, естественно, с учетом закона о государственной тайне и коммерческой тайне. Потому что вот эти два момента должны быть отслежены, без этого никуда не уйти. Но доступ для всех заинтересованных потребителей в нашу систему учета результатов научно-технической деятельности гражданского назначения, он есть, но взаимодействие все равно должно быть с государственным заказчиком.

И вот эта система полноформатная, она в стадии разработки, и ориентировочно 2013–2014 годы, потому что достаточно большие ресурсы должны быть затрачены на ее создание. Но вот эта, о которой я сказал, она действует и функционирует. И любой заинтересованный потребитель может обращаться в министерство, выходить на сайт министерства и получать эту информацию.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Я прошу меня извинить, у меня в 17 часов в Белом доме совещание в Правительстве, я должна уехать. Но еще раз хочу пообещать, что я самым внимательным образом посмотрю стенограмму, все выступления и те предложения, которые мы будем...

Знаете, вот слушаешь – умные и правильные речи. Мы все, каждый здесь сидящий, все вместе мы такие умные, но почему мы не можем решить это в государстве? Если мы не решим это быстро, не 2013-й, 2014-й, 2015-й... мы уже бесконечно отстали, нам уже будет не догнать.

Ну, давайте, коллеги, определим программу действий. Я обещаю вам быть главным лоббистом деятелей интеллектуальной деятельности (извините за тавтологию), Совет Федерации будет заниматься предметно этой проблемой. Давайте наметим такую программу, объединим усилия и начнем это реализовывать. Давайте создадим благоприятные условия для интеллектуальной деятельности.

Это надо делать быстро, это не должно лежать, извините меня, под пылью в стопках и так далее. Без этого наша страна не может быть конкурентоспособной, без этого у нас нет будущего. Тем более что и наши права ограничены сейчас в какой-то части вступлением в ВТО, там начинают работать общие механизмы.

Но ведь в Советском Союзе мы были впереди планеты всей. Что мешает сегодня? Наша неорганизованность, несовершенная законодательная база и так далее. Не буду перечислять всё, еще многое будет сказано. Ну, давайте сделаем такую программу, давайте "вгрыземся" в нее и давайте быстро ее реализуем. Это очень важно. Вот эта тема, пожалуй, сегодня... Ну, нельзя опять поговорить, разойтись и отложить в долгий ящик.

Я желаю вам успехов. Прошу меня извинить за то, что я должна уйти.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна. *(Аплодисменты.)*

Я хотел бы слово предоставить Агапцову Сергею Анатольевичу, аудитору Счетной палаты, нашему коллеге в определенном смысле, курирующему вопросы образования и науки в Счетной палате. И я хочу сказать, как человек, проработавший с ним шесть лет бок о бок, у него всегда очень интересные, конструктивные материалы, и я просил бы обратить внимание на его выступление.

Пожалуйста, Сергей Анатольевич.

С.А. АГАПЦОВ

Виктор Семенович, Вы лоббируете интересы Счетной палаты. *(Оживление в зале.)*

В.С. КОСОУРОВ

Да, это на самом деле так.

Следующим будет выступать Антипин Валерий Васильевич.

С.А. АГАПЦОВ

Уважаемый Виктор Семенович, уважаемые коллеги, уважаемые приглашенные! Я не хочу здесь дискутировать с Александром Викторовичем по поводу того, чьи права должны быть на предметы интеллектуальной собственности, полученные за счет средств федерального бюджета. Я думаю, мы придем к пониманию. Безусловно, он прав в том, что человек, вложивший, хоть и на средства федерального бюджета, свой интеллект, свои мысли, свою энергию, должен получать вознаграждение.

И, безусловно, приветствую позицию Валентины Ивановны о том, что на сегодняшний день должен быть координатор по научным разработкам, должна быть база, должен быть баланс интересов, должно быть взаимодействие различных структур. Вот мы проверяем (я, безусловно, сейчас буду говорить о Счетной палате) результаты научных исследований, но мы частенько видим, что НИОКРы оплачиваются по той проблематике, которая входит в должностные обязанности того или иного сотрудника. И как это объяснить? Нет объяснений.

Так вот, роль Счетной палаты... Я не хочу сказать, что она большая или маленькая, но в последнее время мы уделяем большое внимание правовому регулированию использования

результатов интеллектуальной деятельности, безусловно, созданных за счет средств федерального бюджета. В этом наша прерогатива.

Мы прекрасно понимаем, уважаемый Александр Викторович, что в отличие от традиционных материальных активов объектом операций на рынке выступает не сам продукт, а право на него. Но вот это-то и позволяет претендовать на его использование не только фактическим владельцам, но и отдельным недобросовестным участникам рынка.

Проблема защиты интересов правообладателей органично дополняется проблемой формирования цивилизованных рыночных отношений, а именно коммерческого использования интеллектуальной собственности. Именно от успеха коммерциализации зависит и возможность достижения конечных положительных результатов инвестиционной и инновационной деятельности. И я больше скажу: в условиях, когда мы говорим, что сегодня очень актуален поиск дополнительных доходов федерального бюджета, вот это направление – коммерциализация использования – является, на наш взгляд, одним из важнейших источников пополнения доходной базы бюджета.

В государственном секторе экономики случаев адекватной оценки имеющихся нематериальных активов, созданных за счет средств федерального бюджета, крайне мало. По сути, даже обладающие потенциально ценными результатами интеллектуальной деятельности государственные предприятия не торопятся ставить их на баланс по реальной стоимости, а зачастую и вовсе отказываются от их учета.

Так, Счетной палатой было подтверждено, что при затратах в период 2007–2008 годов (в более поздний период мы не исследовали эту проблему) более 230 млрд. рублей на цели финансирования различной научной деятельности стоимость зарегистрированных за Российской Федерацией нематериальных активов составила на конец 2009 года всего 3,5 млрд. рублей. Более того, если брать сведения на начало 2011 года, то при более чем 182 тысячах действующих патентов на изобретения за Российской Федерацией закреплено чуть более тысячи из них. И та же пропорция в целом сохраняется при рассмотрении ситуации с патентами на полезные модели, промышленные образцы, свидетельствами на товарные знаки.

Основная причина подобных диспропорций – это всё еще сохраняющаяся в Российской Федерации возможность бесконтрольного оборота теневых нематериальных активов, отсутствие строгого учета и регламентации операций по учету и обороту объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет средств федерального бюджета. По сути, системы контроля пасуют при оценке результатов реализации государственных контрактов, а исполнители работ, в свою очередь, открыто нарушают даже существующие нормы, не обеспечивая регистрации полученных результатов НИОКР, финансируемых за счет средств или с участием федерального бюджета.

Так, например, при проверке в 2010 году реализации ФЦП, содержащих мероприятия НИОКР, было установлено, что из 7360 государственных контрактов, проведенных в рамках всех 37 ФЦП, содержащих подобные работы, только в 415 контрактах были получены и зарегистрированы объекты интеллектуальной собственности. При этом результаты по контрактам были получены только в рамках четырех из 37 проведенных федеральных целевых программ.

Причины подобного различные. Это желание минимизировать свои затраты, как финансовые, так и временные, на регистрацию прав, намерение в последующем обеспечить вывод актива при приватизации или подготовка бесконтрольной передачи актива в ходе текущей финансовой деятельности в частное владение в ущерб государственным интересам.

Именно поэтому вопросы обеспечения адекватного контроля и учета создаваемых нематериальных активов рассматриваются сегодня в рамках всех контрольных мероприятий по каждому объекту контроля в рамках вопросов государственного финансирования научной деятельности. При этом в отсутствие учета сложно обеспечивать эффективное вовлечение получаемых результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот, а именно

внедрение результатов интеллектуальной деятельности и есть краеугольный камень обеспечения перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Ситуация здесь достаточно плачевная. Согласен с тем, что один из важнейших субъектов создания и коммерциализации РИД – это высшие учебные заведения, и нами уделяется особое внимание итогам их деятельности в этом направлении. За этот год проверено около 26 вузов (я могу ошибаться, чуть меньше, чуть больше, коллегия будет в ближайшее время), и эти вопросы также рассматривались в рамках программ проверки.

В России сегодня как качество исследований, так и стремление к коммерциализации их результатов достаточны низки. Здесь есть различные причины, не буду на этом останавливаться. Нами оцениваются при проведении проверок в вузах в том числе и ограничения, и затраты, которые не позволяют им в полной мере воспользоваться преимуществами права учреждения хозяйственных обществ для внедрения результатов интеллектуальной деятельности, а также принятыми нормами закона по вопросам интеграции образования и науки.

И еще один момент, на котором бы хотелось остановиться. В августе 2009 года предполагалось, что 187 государственных вузов создадут к концу 2009 года более 2500 малых инновационных предприятий. Однако к концу 2010 года их количество было всего 337, притом многие из них не новые предприятия, а существовавшие ранее или созданные на их базе.

Таким образом, можно констатировать (я завершаю свое выступление), что Счетная палата занимается этими вопросами и эти вопросы находятся в поле зрения практически каждого контрольного мероприятия, в программу которого входят указанные вопросы.

В настоящее время нашим направлением, а ваш покорный слуга курирует направления, связанные с вопросами расходов федерального бюджета на образование и науку в том числе, плюс у меня еще культура, кинематография, средства массовой информации и спорт, поэтому смотрим широким фронтом... Мы проводим контрольные мероприятия в Федеральной службе по интеллектуальной собственности по проверке целевого и эффективного использования средств федерального бюджета, внебюджетных источников и федерального имущества, а также осуществления функций по контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования ресурсов интеллектуальной деятельности.

Мы хотим комплексно еще раз посмотреть, насколько это получится (тут будем вместе с Борисом Петровичем работать, и хочу сказать, что мы, несмотря на то, что служба является объектом нашего контроля, мы работаем в тесном понимании), каковы потенциальные резервы пополнения доходной базы федерального бюджета. Все материалы, которые мы получим в ходе указанного контрольного мероприятия, мы представим в Совет Федерации, или в комитет, или в комиссию, куда они будут затребованы, и мы готовы к дальнейшему сотрудничеству. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Сергей Анатольевич.

Я бы хотел извиниться перед Валерием Васильевичем.

Валерий Васильевич, буквально несколько минут подождите. Я предупреждал о том, что Игорь Евгеньевич у нас в постоянном режиме движения находится, он попросил несколько слов и хотел бы потом извиниться и убежать...

Поэтому я хотел бы предоставить слово Игорю Евгеньевичу Манылову, заместителю Министра экономического развития, а потом уже Валерию Васильевичу. Пожалуйста.

И.Е. МАНЫЛОВ

Спасибо.

Валерий Васильевич, извините. Я хотел бы, во-первых, поблагодарить за то, что мы участвуем. Здесь еще есть мои коллеги из департамента, которые у нас отвечают за эту тему. Я бы буквально телеграфно хотел несколько вещей сказать.

Первое. Конечно, мы бы просили Совет Федерации поддержать те инициативы, о которых уже было сказано. Вместе с Минобрнауки и с коллегами мы работаем в Правительстве, это в части расширения круга лиц, которые бы имели возможность получать доступ к результатам интеллектуальной деятельности. Это раз.

Второе. То, что касается создания системы, скажем, запуска в оборот такой... мы долго уже дискутируем, когда, действительно, система, которая у нас сложилась за эти годы, приводит к тому, что мы формально закрепляем права за Российской Федерацией, но при этом вовлечь это в оборот не можем. И по определению, даже после выступления Сергея Анатольевича, я еще раз просто почувствовал, как это трудно сделать, когда прямо в законе написано (общее правило), что закрепляется за Российской Федерацией, но можно сделать что-то другое (да?), если контрактом предусмотрено, то понятно уже, даже мой небольшой, 10-летний, бюрократический опыт говорит о том, что это практически сделать невозможно при наличии даже дружественных контрольных органов.

Поэтому я бы... Просто это к чему повторяю? Мне кажется, что, в парламентских рекомендациях... Виктор Семенович, в рекомендациях эти вопросы отражены, может быть, даже их еще более жестко отметить, даже со ссылкой на те законопроекты, которые у нас уже в высокой стадии проработки. И при таком ресурсе, как Валентина Ивановна и члены Совета Федерации, действительно попробовать эту тему продрать.

Еще один вопрос, который не могу не упомянуть, – это система госзакупок. Уже во всех докладах эта тема прозвучала. Единственное, что пугает, и мы сейчас уже с Борисом Петровичем переговорили, что ведь эта доля 60 или 70 процентов – это счет в рублях. А что это такое в результатах? Мы, по сути, таким образом, финансируя по этой (не побоюсь этого слова) кривой схеме, которая создана у нас, госзакупок, к сожалению... в том числе я здесь и себя как бы критикую как часть этой системы, что мы можем отчитаться по большим государственным бюджетным вложениям в эту сферу, но не можем сказать, что эти вложения принесли большую пользу. Наоборот, вот Борис Петрович говорит, мы, по сути, этим, если мы не имеем возможности проконтролировать достижение целей этих закупок, а мы только видим акты, проверенные причем Счетной палатой и другими контрольными органами, всё там правильно, а насчет внедрения – внедрять там нечего, уже всё закрыто и списано. Если это так, то деньги-то всё равно ведь уже из бюджета изъяты, они пошли на закупки в том числе и технологических наукоемких продуктов, произведенных где-то за рубежом.

Поэтому категорически надо эту схему менять. Последние попытки, которые в эти месяцы идут, буквально завтра... и вот сейчас переносят опять очередной раз закон по корректировке 94-го закона по НИР (статья 55)... Всё равно пути совершенствования какие? Единственный поставщик или еще какие-нибудь там изъятия. То есть в принципе мы 2 ноября, министерство внесло в Правительство, правда, с разногласиями с коллегами из других ведомств, но тем не менее внесли новый закон о федеральной контрактной системе. Он опубликован, я сразу могу сказать, что он несовершенен. Это стадия такая, но нужно уже двигаться было, поэтому концептуально, мы считаем, он выверен, получил много поддержки.

Я бы предложил в рамках этих парламентских слушаний тоже отразить этот момент, и в рекомендациях парламентских слушаний, чтобы эти блоки, связанные с НИР, тоже там оценить экспертно.

У нас сегодня уникальная возможность: две глобальные темы, которые идут, третья – это активное желание Совета Федерации внедриться, вернее, это первая, я бы сказал, в данном случае. Вторая – это закон об ФКС, с помощью которого можно сейчас на этой волне попробовать все-таки сконструировать систему, которая позволит увязать эти инвестиции с результатами. И третья – это блок законодательства, в том числе ГК, который уже

упоминали, и другие законы, которые бы смогли разрешить эти вопросы с распределением прав на результаты, с авторскими вознаграждениями и так далее.

Что касается ГК, то я могу доложить, что сейчас идет заседание... После внесения проекта и доклада Президенту вы знаете, что была острая полемика между нашим ведомством и Советом по кодификации.

Сейчас у нас, в данный момент, мир и дружба благодаря Президенту. Он нам поручил до конца нового года отработать и найти компромиссы, и сейчас такие заседания идут. Они идут два раза в неделю, мы планируем до нового года провести порядка 10–15 заседаний. Я могу сказать, что уже прошло четыре заседания, идет конструктивный диалог.

Но опять же хочу обратить внимание, что этот блок немножко упущен. Времени мало. Я готов, если мне будет такое поручение, взять на себя координацию, чтобы на площадке Минюста, где идет согласование этих вопросов, отдельной подгруппой совместно, может быть, с комитетом этот вопрос проработать.

Я прошу прощения, что, к сожалению, вынужден... Мне кажется, это наиболее важные вопросы. Еще много есть тем, но в этом плане мы открыты. Я думаю, что благодаря координации Совета Федерации мы продвинемся...

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Игорь Евгеньевич.

Уже вот эта реплика, это выступление, что называется, дорогого стоит. Здесь уже начинается взаимодействие не только благодаря Президенту, дружбе с Президентом, а и понимание на нашем рабочем уровне.

И на самом деле совершенно очевидно... Вот и заявления Валентины Ивановны, Игоря Евгеньевича... Я думаю, что мы стоим на пороге таких событий, что сейчас просто стечение обстоятельств, позволяющее 2012 год сделать годом переломным, по крайней мере, не забегая вперед и не выдавая каких-то ненужных авансов.

Валерий Васильевич, извините еще раз.

Пожалуйста, Антипин Валерий Васильевич, руководитель отраслевого Центра интеллектуальной собственности и трансфера технологий Минпромторга России.

Следующим Каргопольцев будет.

В.В. АНТИПИН

Уважаемые коллеги, проблема сложная, важная, и поэтому я хотел бы отметить, что одно из центральных звеньев, о которых здесь все время упоминается, – это государственный заказчик, его функции, задачи, и реализация.

Мне хотелось бы отметить распоряжение Правительства от 2001 года о политике вовлечения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, которое предопределило принципиальную роль, о которой мы как-то мало и не очень серьезно говорим. Это о том, что управление всей интеллектуальной собственностью, создаваемой за счет средств федерального бюджета, возлагается на государственных заказчиков. Представьте себе, что это речь идет о том, что функции госимущества применительно к интеллектуальной собственности в полной мере, от начала до конца, выполняет госзаказчик. Вот это мы должны понять, представить и этим и руководствоваться к действию.

Поэтому хочу сказать о том, что сдерживало в определенные моменты реализацию. Естественно, первое – это полная правовая охрана результатов НИОКР. После выхода четвертой части Гражданского кодекса этот вопрос разрешен.

Второе – это постановка на баланс. Не секрет, что Минфин, указывая на нематериальные активы, забыл о такой структуре, как госзаказчик. Да, в 2008 году он принял решение и изменил систему. Теперь можно ставить на баланс в министерствах и ведомствах.

Третье – это вопрос госимущества. Признавал он или не признавал федеральную интеллектуальную собственность как собственность? В определенное время – нет. Наконец, в 2007 году вышло требование, и теперь в реестре федерального имущества это имеет место быть. Все три момента, необходимые для реализации, имеют место быть.

Поэтому я представляю, что одной из причин, почему все-таки была необходимость издания указа Президента и рассмотрения вопроса о роли и значении государственного заказчика, является именно недостаточная роль их в этом вопросе.

Что главное в этом плане? Итак, им предоставлен инструмент в виде федеральных целевых программ. Поэтому, казалось бы, кто управляет этими программами в методологической и организационной части? Минэкономразвития. Кто обсуждает проблему управления собственностью? Я ни разу не видел представителя департамента управления федеральными целевыми программами на тех обсуждениях. Я направил туда документы с предложением привлечь эту структуру к решению этого вопроса. Ну, в данном случае результат покамест нулевой.

Почему нужен? Потому что раз речь идет о федеральных целевых программах, нужно четко представлять себе, как управлять этими программами.

Целевые индикаторы. Вы взгляните, какие целевые индикаторы. Вот мой коллега здесь из Счетной палаты только что вам сказал: можно проверять, но в целевых программах нет правовой охраны в реальных моментах, есть только в отдельных, а там проверять нечего. Результативность определяется через затраты, то есть сколько затратил, столько и... молодец, и чем больше затратил, тем лучше.

А правовая охрана? Нет. А нам нужно поставить одну задачу – деньги на НИОКР должны перейти в интеллектуальную собственность в полном объеме. И поэтому индикаторы должны быть.

Должен сказать, что руководитель одной из научных программ академик Паршин потребовал с самого начала – при подготовке такой программы должны быть такие индикаторы. Они есть, и я должен сказать, что значительная часть результатов приобретет правовую охрану на сегодняшний день.

Следующий момент, который я хотел бы отметить, – это вопрос реализации. В январе было указание Президента, что инновационные программы должны быть. Да, Минэкономразвития подготовило методические рекомендации, пятый раздел ими упоминается, это реализация того, что мы с вами обсуждаем, но методологически не раскрыто. А если посмотреть порядок пересмотра, честно говоря, я неофициально просмотрел ряд таких документов и обнаружил отсутствие присутствия. А почему мы при рассмотрении через различные структуры этих инновационных планов не поставили перед собой простой вопрос: а где это, почему этот раздел пустой? Вот оно, в этой части.

Поэтому мне хотелось бы, чтобы мы с вами в раздел... внесли некоторые предложения, насколько согласятся наши коллеги, а именно: включать начиная с 2012 года целевые индикаторы и показатели, связанные с правовой охраной результатов НИОКР и продажей лицензий, в федеральные целевые программы, предусматривающие ежегодное финансирование НИОКР более 100 млн. рублей, так называемые инновационно-технологические направленности. Это можно и, я считаю, так нужно сделать для того, чтобы мы сразу увидели, что так это можно и нужно сделать.

Второе – госзаказчики и их задачи. То положение, которое... проект предусмотрен и опубликован на сайте Минобрнауки, он хороший, но в нем нет главного – связи научно-технической политики с патентной стороной. Патент нужен для захвата рынка, а не только для того, чтобы показать авторов и так далее. Поэтому рыночные отношения должны подходить к этой проблеме. Должно быть четко и однозначно записано, что главная задача госзаказчика – обеспечение реализации научно-технической политики применительно к интеллектуальной собственности.

В каждом министерстве есть стратегия развития, в каждой стратегии написано, что основанием для финансирования этих работ является ФЦП. И если сравнить одно с другим, вы увидите всё, что есть: рынок, какой рынок и так далее. Возьмите авиацию. Конкретно записано, какие самолеты, в какое время... Возьми судостроение. Конкретно записано, какие корабли будут строиться за счет госбюджета. Есть и другие программы. И этого достаточно для того, чтобы уже сформировать такую политику. Такая политика сформирована в "Российских железных дорогах". Надо сделать так, чтобы то же самое было у каждого заказчика, который имеет финансовые средства.

Поэтому я считаю, что в пункт 2 в рекомендации Правительству нужно записать следующее: установить, что главными задачами государственного заказчика в области управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности являются: осуществление государственной научно-технической инновационной политики в части интеллектуальной собственности, обеспечение получения дохода от федерального бюджета от вовлечения в хозяйственный оборот прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности. И нужно внести эти положения в постановление Правительства об управлении правами, то, которое на сегодняшний день подготавливается.

Третье. Коль скоро речь идет о доходе, то, естественно, доход должен быть отражен не где-нибудь, а в федеральном бюджете. Я могу поддержать предложение уважаемого Совета Федерации, который предложил, чтобы в новой редакции закона 2012 года были конкретно записаны те, которые определяют структуру наших затрат по НИОКР.

К сожалению, я получил информацию, что Государственная Дума вопросы дохода исключила из федеральной собственности в той редакции, которая была предложена Советом Федерации. Очень жалко. Поэтому мне хотелось бы здесь к Валентине Ивановне обратиться: если она считает, что Совет Федерации может и должен решать эти вопросы, чтобы этот вопрос был в той редакции, в которой он представлен, и доведен до логического конца. Но так как Совет Федерации считает полезным и нужным работать, полагаю, что пункт 2 нужно записать в следующей редакции: Совету Федерации заслушать в первом полугодии 2012 года на заседании Совета Федерации министерства и ведомства, являющиеся государственными заказчиками по разработке гражданской высокотехнологичной техники... (не секрет, и здесь мой коллега, уважаемый представитель... говорил о концентрации: 85 процентов средств в четырех министерствах, которые являются госзаказчиками. Это Минобрнауки, Минпромторг, Роскосмос и Государственная корпорация "Росатом". Вот те ведомства, которые определяют 85 процентов всего, будем говорить так, интеллектуального потенциала страны) ...по вопросам внесения в 2012 году доходов от распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности, находящиеся в собственности Российской Федерации, в федеральный бюджет и совершенствования организации в министерствах работы по этому направлению.

Следующее, что я хотел бы отметить. В следующем году, как говорят, будет новое "широкое" Правительство. Будет новый состав, будет новый состав министерств, будут "брошенные дети" в виде федеральной интеллектуальной собственности, коль скоро она закреплена за министерствами, а этого министерства не будет. Поэтому я считаю, что нужно включить предложение... обратиться непосредственно к нашему уважаемому Президенту со следующей редакцией: при реорганизации Правительства Российской Федерации, связанной с изменением составов министерств, предусмотреть соблюдение требований о преемственности при передаче прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, закрепленные за министерствами, а передачу их осуществить в порядке, аналогичном порядку по незавершенным государственным контрактам на выполнение НИОКР. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Валерий Васильевич.

Я хотел бы предоставить слово Каргопольцеву Владимиру Андреевичу, директору научно-технического центра ОАО "Объединенная авиастроительная корпорация". Тем более что про самолеты здесь говорили. Пожалуйста.

Туренко прошу подготовиться.

В.А. КАРГОПОЛЬЦЕВ

Авиация – это действительно та тема, которая волнует.

Добрый день, уважаемые коллеги! Действительно, для авиации решение вот этой проблемы, оно является одним из основных. Конечно, разработка всех наукоемких технологий, которая сейчас осуществляется в авиации, она действительно базируется на получении результатов интеллектуальной деятельности. Сейчас мы разрабатываем перспективные технологии в программе "Самолет-2020", "2030", а это уже 20—30-е годы. Европа ставит задачу несколько дальше, это программа "Самолет-2050". Поэтому эти вопросы, безусловно, являются одними из самых животрепещущих и основных.

Меня очень огорчила иллюстрация, которая была показана: очень такой крутой рост инвестиций при практически неизменном положении ординаты по числу патентов. С точки зрения теории управления это просто наглядно показывает отсутствие обратной связи в этом процессе, и решение этой проблемы, действительно, настолько серьезно, что необходимо принятие самых срочных мер по этому направлению.

Здесь есть еще одна проблема, о которой сегодня уже вот с утра... я был на заседании научно-технического совета военно-промышленной комиссии, шла речь в Правительстве об этом, — это неудовлетворенность наших специалистов состоянием работы именно по интеллектуальной деятельности. За последние 10 лет, вы, наверное, знаете эту цифру, 1,5 миллиона специалистов высочайшей квалификации "утекли" за границу. Это очень серьезное обеднение нашего научного потенциала.

И, конечно, причина в значительной мере лежит в этой области: что механизм этот не заработал, ученые, специалисты не чувствуют отдачи от того труда, который они вкладывают в решение тех или иных задач. Это очень серьезная проблема.

Вот проблема капитализации. Она здесь прозвучала. Я приведу просто одну цифру. Всем известна крупнейшая фирма "Боинг". Так вот, эта фирма, обладающая громадным потенциалом основных фондов, 75 процентов капитализации имеет за счет нематериальных активов. Вот то значение, которое придается в мире формированию этого базиса нематериальных активов, который образует, вообще, фундамент всех наших дальнейших действий. Это очень существенно.

И еще один момент. Мы сейчас очень много работаем с зарубежными партнерами, имея в виду тот 20-летний провал очень мощный в нашей работе, у нас образовалось достаточно много таких белых пятен, узких мест, которые нам необходимо срочно ликвидировать для создания передовых технологий. Сейчас в мире существует такое понимание, что, кто первым вышел на рынок, тот победил. Поэтому решение этой задачи – концентрация всех выдающихся достижений в мире и отечественных достижений для создания конечного продукта – является одним из основных. Но на этом пути есть достаточно много препятствий.

Мы много работаем с институтами Германии. Это более 50 институтов, которые отличает именно практическая сторона внедрения достижений в экономику страны. Видно, что правовая сторона их работ в области интеллектуальной деятельности проработана достаточно серьезно. И в этом плане, конечно, мы всегда ощущали большое количество проблем, имея в виду свою неполную защищенность в этом вопросе.

Здесь проблем действительно очень много. Это надо отдать должное нашим зарубежным коллегам, которые, прекрасно понимая важность этой задачи, много внимания уделили решению этой проблемы. Но здесь я бы сказал, что, наверное, нельзя на них молиться как на икону, существует такая, что ли, мировая угроза недоразвитости работы нашей в интеллектуальной сфере. Речь идет о том, что, создавая интеллектуальный продукт

наукоемкий, мы не всегда способны проникнуть внутрь этого продукта, я имею в виду "в мозги" этого продукта, в его алгоритмы, которые используются при его создании.

Я говорю про авиацию. Сейчас в мире прокатилась волна катастроф, и продолжают они, из-за несовершенства алгоритмов, которые вкладываются в систему управления самолетом. Доступ к этим алгоритмам запрещен, говорят: "Это интеллектуальная собственность, это наше ноу-хау". Понимаете, эта проблема действительно очень серьезная и общая. Она касается не только авиации. Это станки с числовым программным управлением, которые имеют систему управления, построенную на математике, на алгоритмах. Это и многие другие вещи. Роботизированные комплексы, которые работают на системе искусственного интеллекта. То есть здесь проблем очень много.

Я очень приветствую те предложения, которые здесь прозвучали, о том, что необходимо создать совет, причем при самом высоком лице Совета Федерации, который займется этой проблемой, иначе нам эту проблему не поднять. Мы уже много раз выступали с этой трибуны, с трибуны Госдумы... Ну, в общем-то, динамика есть, но, извините, коллеги, понимаете, с такой динамикой мы очень долго будем еще плестись в хвосте. Действительно, надо очень мощное продвижение в этом направлении, чтобы у нас был успех.

ОАК – "Объединенная авиастроительная корпорация" – готова, ну, вообще всеми ресурсами участвовать в этом процессе, помогать в этом деле. Сейчас мы формируем такую, я сказал бы, очень важную тему – это формирование технологического базиса самолетов 20–30-х годов, то, о чем говорилось. Это то место, куда можно войти.

Но, работая сейчас с институтами академии наук в этом направлении, мы видим, насколько это тоже ответственное и серьезное мероприятие. Это вопросы конфиденциальности, вопросы доступа первых лиц и еще очень много проблем, которые надо решать, наверное, на самом высоком математическом уровне и уровне культуры общения.

И еще один момент. Действительно, нам, наверное, в целом в обществе не достает вот этой культуры работы с интеллектуальными активами, и, может быть, вот эту культуру в соответствии с, так сказать, спросом... с динамикой роста человека-специалиста надо формировать с самого начала, может быть, даже в школе, в институте и далее, тогда у нас будет успех. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Владимир Андреевич. Спасибо.

С МЕСТА

Предложение.

В.С. КОСОУРОВ

Пожалуйста.

С МЕСТА (тот же)

Уважаемый председательствующий, уважаемые коллеги! Честно говоря, хотелось бы более полезно провести эти два часа и получить ценную информацию от правообладателей. Мы же ради чего собрались? Ради того, чтобы расчистить наше законодательство, которое в полной мере не способствует ни патентованию, ни использованию исследований, ничему. Понимаете?

Есть здесь правообладатели, которые могли бы выступить? То есть цель другая.

РЕПЛИКА

Есть. Следующий как раз будет.

В.С. КОСОУРОВ

Но я не думаю, что мы можем сказать, что все, кто выступал, не имеют отношения к этому.

С МЕСТА (тот же)

Правообладатели.

В.С. КОСОУРОВ

Пожалуйста, Туренко Вячеслав Владимирович, президент Санкт-Петербургской коллегии патентных поверенных.

В.В. ТУРЕНКО

Добрый день! Я благодарю за предоставленную возможность выступить по теме, которая для меня, как специалиста, как гражданина нашей страны, очень волнующая.

Я хочу поблагодарить отдельно Бориса Петровича, который блестяще изложил вопросы, связанные со стимулированием. Борис Петрович блестяще всё изложил, поэтому облегчил мою функцию.

Но прежде чем приступить к своему небольшому докладу, я хотел бы прокомментировать... Валерий Васильевич дал здесь очень много предложений. Я, как член рабочей группы, хочу сказать, что нужно к ним отнестись критически, иначе мы вообще похороним всю нашу изобретательскую и инновационную деятельность, если все эти рекомендации Правительством будут приняты.

Теперь по вопросу о стимулировании изобретательской деятельности. Борис Петрович рассказывал тут о том, что (и все мы хорошо знаем) финансирование растёт, а патентование отстает от этого. Одна из основных причин – отсутствие государственного стимулирования изобретателей. У нас результаты интеллектуальной деятельности получают не программы, не компьютеры, а изобретатели. Изобретатели, которые работают по государственным контрактам, знают, что они никогда ничего не получают.

У нас на прошлой неделе был большой форум молодежи в Петербурге, где мы выбирали "золотую тысячу" специалистов. У них там горели глаза. А вчера буквально один из этой "золотой тысячи" пришел ко мне консультироваться. Спрашивает: "Я создал пять изобретений для Российской Федерации, которые закреплены за Российской Федерацией. Какое вознаграждение я получу в случае их использования?" Я ему сказал, что, скорее всего, судя по сложившейся практике, он ничего не получит. У него глаза перестали гореть. Скорее всего, он уйдет в модный сейчас краудсорсинг, а еще, вероятно, как и многие молодые люди, уедет, его ум "утечет" за границу. Не результаты интеллектуальной деятельности, не технологии созданные, за этим присматривают, а именно интеллектуальный человеческий капитал: его знания, умения, навыки и желание получать результаты интеллектуальной деятельности. Кстати, всё это как раз получено за счет средств федерального бюджета – опыт, знания, я не говорю о технологиях.

Почему так происходит? Ну, вот говорили – жадные предприятия. На самом деле это как раз проблема законодательства. На нашем предприятии мы, например, на экспорт продукции много изготавливаем. Авторы очень довольны, мы выплачиваем 1–2 млн. долларов вознаграждения, всё отлично патентуем. Нам принадлежат права, мы имеем монополию, иногда по лицензиям разрешаем что-то изготавливать для нас. А как только это государственный заказ, когда результатом распоряжается одно лицо – государственный заказчик (вот он там сидит), использует этот результат другое лицо, когда изготавливает продукцию, расплачиваться должен работодатель изобретателя. Он должен заплатить эти деньги. У него денег этих нет, компенсацию никто ему не выплачивает. В результате некоторые авторы судятся с предприятием. Предприятие вынуждено платить деньги, нести убытки. То есть ситуация законодательно абсурдная. То есть правовая охрана результата, полученного по госзаказу, нам приносит не доходы, а убытки. Естественно, с такими людьми, которые создают результаты, способные к правовой охране. А заодно и службу, которая позволит получить патент, конечно, разгоняют. То есть этот экономический абсурд заложен в наше законодательство. Ситуация не меняется, если даже патентообладатель, изготовитель и работодатель автора – это одно и то же лицо, потому что государственный заказчик, заказывая продукцию, не учитывает, что нужно выплачивать вознаграждение, что вытекает из Гражданского кодекса. Это положено законом. Поэтому изготовитель продукции либо

должен нарушить Гражданский кодекс, нарушить обязательства перед своим автором, либо идти на снижение рентабельности и нецелевым образом расходовать бюджетные средства, к чему Счетная палата примет соответствующие меры. Конечно, идут по пути невыплаты вознаграждений, и ребята "утекают". Я их хорошо отслеживаю. Мне очень приятно, что они патентуют, что они двигают науку, но я очень сожалею, что они разрабатывают эту продукцию не для Российской Федерации. Спасибо большое. Извините, я занял время.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы предоставить с удовольствием слово Савельевой Галине Ильиничне, представителю Ассоциации государственных научных центров, начальнику Управления интеллектуальной собственности. Они достаточно активно принимали участие в деятельности рабочей группы. Евгений Николаевич Каблов не смог по уважительной причине – вот, пожалуйста, Галина Ильинична.

И следующим выступает Рогачев Михаил Борисович.

Г.И. САВЕЛЬЕВА

Как уже сказали, я выступаю от имени Ассоциации государственных научных центров. Сегодня нет нашего академика Каблова, который очень активно занимается вопросами интеллектуальной собственности, и благодаря ему много изменений вносится, в том числе и в наше законодательство. Нас сегодня очень волнует, прежде всего, один серьезный вопрос, который уже сегодня поднимали и с которым мы тоже работаем в рабочей группе Министерства образования и науки, и поэтому свои предложения внесли, и здесь они были озвучены.

"ВИАМ", который я тоже представляю, он обладает большим опытом в области и создания, и использования интеллектуальной собственности. Мы защищаем патентами нашу собственность, охраняем в режиме коммерческой тайны. На сегодняшний день мы поддерживаем в силе где-то 570 патентов Российской Федерации, и из них 145 патентов мы используем в производстве — либо в собственном, либо по лицензионному договору. Ежегодно мы заключаем лицензионные договоры (от 50 до 70 лицензионных договоров) только с нашими российскими предприятиями. Конечно, мы работаем и с зарубежными странами, но я говорю про Российскую Федерацию.

Но сегодня у нас проблема возникла с этим. Мы хотим работать, мы умеем, мы знаем, как это всё делать, авторские вознаграждения мы тоже выплачиваем своим авторам (регулярно и достаточно высокие суммы получают), у нас есть договоры с ними, и вопросов никаких нет. Сегодня у нас проблема такая, что за последние три года... мы тоже, естественно, работаем по государственным контрактам, у нас государственное предприятие... за последние три года по государственным контрактам... с Минпромторгом у нас заключено 75 договоров, и по ним создано 63 заявки на изобретения, создано 211 ноу-хау, ну и еще 19 заявок, которые совместно принадлежат министерству и нам. Но 63 заявки — они принадлежат только Российской Федерации в лице Минпромторга.

Нам ситуация непонятна. Вроде как у нас есть законодательство: плохое оно или хорошее — тут есть, конечно, непонимание, разногласия в этом законодательстве. Но тем не менее оно есть, для всей страны одно. Тем не менее Министерство образования и науки, оно все права отдает исполнителю. Роскосмос отдает все права исполнителю. Нет ни одной заявки у Роскосмоса, принадлежащей Российской Федерации. Минпромторг ни одной заявки не отдает исполнителю. Нас это очень беспокоит, потому что, может, кто-то не хочет получать эти права, может, кто-то не может... Но у нас... мы и можем, и хотим, и нам эти права не дают.

Академик Каблов просил довести до сведения нашего сегодняшнего совещания, что он будет биться на всех уровнях до конца, он уже писал письмо Президенту и, соответственно, во всех статьях это обсуждает. Мы хотим взять права себе и считаем, что это так и должно быть,

потому что никто не заинтересован во внедрении наших изобретений, кроме нас, кроме наших авторов.

В функции госзаказчика не входит оформление заявок, получение патентов, выплата вознаграждения авторам, не входит в его функции и коммерциализация. Они должны заниматься своим делом, своими функциями, которые на них возложены. Поэтому мы считаем, что права должны закрепляться за нами, и остальные проблемы мы решим сами, и пусть нас контролирует Счетная палата либо госзаказчик, как мы внедряем, правильно ли мы действуем, но чтобы в госконтракте было написано, что права принадлежат нам, и чтобы нам Счетная палата... либо Роспатент приходил и говорил, что вот здесь права за Российской Федерацией, а вы взяли себе эти права. Значит, мы если взяли себе, то мы берем только с пользой для нашего государства.

И я хочу сказать о том, что все это было пройдено другими странами, в частности США. Мы часто ссылаемся на США, тогда, когда, может быть, это и не нужно, и повторяем их опыт. Но в данном случае опыт США всем известен, и его нужно повторить, нам просто повторить, ничего нового придумывать не надо, этот опыт прекрасно работает на них, и на нас работал бы.

Есть такой закон, вы, наверное, знаете все, закон, который был принят Правительством США 30 лет назад и согласно которому исполнителям госконтрактов предоставлялась возможность выбора, брать или не брать на себя право собственности на РИД, и лишь при отказе исполнителя РИД становились федеральной собственностью. И тогда уже госзаказчик мог оформлять заявку на патент. Но при этом, конечно, исполнитель должен был брать обязательства. Какие обязательства?

Первое – это обеспечить правительству США неисключительную, непередаваемую, безотзывную лицензию на проведение связанных с конкретным изобретением практических действий во всем мире. Но это правительство США, а у нас предлагают Российской Федерации взять себе права, и тогда Российская Федерация в лице госзаказчика будет давать всем неисключительные лицензии, кто попросит у нее. А здесь правительство только будет иметь свою собственную лицензию, неисключительную, непередаваемую, безотзывную. Разве это плохо? Предоставлять госзаказчику по его запросу периодические отчеты о действиях исполнителя, направленных на использование соответствующего изобретения. И такие отчеты будут являться конфиденциальной коммерческой информацией, защищенной от разглашения. Это наблюдается в США. Наверное, нам тоже может...

Во все заявки на патенты, которые поданы исполнителем, включать указание о том, что данное изобретение было создано при правительственной поддержке, и что правительство обладает на это изобретение определенными правами. И любой продукт, включающий данное изобретение или полученные благодаря ему, будет изготавливаться только, как они пишут, в США. Это условие обычно называют "преимущественным правом промышленности Соединенных Штатов". Оно может быть снято, если обладатель права собственности предпринял все возможные попытки его реализации, но безуспешно.

То же самое можно, естественно, и у нас сделать, чтобы преимущественное право у Российской Федерации было. Раз ты получил государственные деньги, создал изобретение, реализовал, значит, в России делай эту продукцию.

И признать за правительством право в определенных ситуациях выдавать принудительную лицензию на использование изобретения, если патентообладателю не удастся коммерциализовать технологию или имеют место важные правительственные интересы, касающиеся обеспечения здоровья и безопасности людей, необходимости общественного использования или преимущественного права промышленности США.

В.С. КОСОУРОВ

Галина Ильинична, у Вас много?..

Г.И. САВЕЛЬЕВА

Всё, я закончила. Я считаю, что такой закон сыграл... в 10 раз у них повысилось количество.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Галина Ильинична. *(Аплодисменты.)*

Коллеги, у меня есть такое предложение. Я в определенном смысле слова готов поддержать Валерия Васильевича, который выступил с призывом по поводу конкретизации наших выступлений. Я скажу так, по-честному. Мы пытались охватить различные аспекты, различные нюансы не только держателей, но, собственно, и все переделы технологического процесса, если так можно выразиться, формирования интеллектуальной собственности. Я не вижу здесь малозначительных каких-то звеньев, все звенья эти важны.

У нас еще 9 выступающих. Если по 10 минут, по 8 будем говорить, то... Я хочу предложить такой формат: хотелось бы все-таки дать выступить по возможности всем. Давайте так: выходим – неважно, сколько (две, три минуты), но конкретные предложения, направленные либо на усовершенствование рекомендаций, либо предложения какие-то по рекомендациям. Потому что существо проблемы, концептуальное понимание у всех, по-моему, у всего зала одинаковое. Мы сейчас уже идем где-то по кругу. Хорошо?

Тогда я Рогачеву Михаилу Борисовичу, директору Российского фонда технологического развития, предоставляю слово.

И затем – Вероника Ремовна Смирнова.

М.Б. РОГАЧЕВ

Я бы хотел все-таки напомнить, кто у нас дает деньги и кто может являться правообладателем в рамках госконтракта. Мы выдаем гранты, субсидии, инвестируем в уставный капитал, и не надо говорить, что только одна государственная организация у нас является тем правообладателем, за которым должно быть закреплено это имущественное право. Соответственно, государство, совершенно правильно здесь сказали, не должно иметь цели получить результаты интеллектуальной деятельности как потенциальный источник доходов и не может быть эффективным правообладателем. Но оно должно стимулировать, чтобы было сделано максимальное количество объектов, и в том числе формировать получение разработчиками доходов, о чем здесь, по-моему, пока не договорились, дополнительных доходов от использования этой деятельности. Если это государство – правообладатель, то должны быть дополнительные доходы у государства-правообладателя, хотя, как здесь говорили представители Счетной палаты, с чем я не совсем могу согласиться, что если написано в должностной инструкции, то он должен выполнять НИОКР. Нет. Он должен выполнять эту работу, а заказывать эту работу должно государство или тот, кто эту работу заказывает. Но тем не менее исполнитель является источником ключевых компетенций и именно он может быть правообладателем.

Вот здесь описана текущая ситуация, и действительно практика показала, что бо́льшая часть госзаказчиков включает в госконтракты закрепление права за собой... На самом деле здесь отличается этим исключительно Минпромторг. Он во всех контрактах ставит заключение прав патентообладателя за собой. В то же время, например, Минобрнауки все права отдает исполнителю.

На самом деле я хочу закончить именно тем, что остановиться на следующих предложениях: ограничить права госзаказчика, об этом здесь говорили; предусмотреть увеличение цены госконтракта, потому что должны быть материальные стимулы в зависимости от количества охраноспособных решений, чтобы была корреляция между теми деньгами, которые вкладываются, и теми, которые...; расширить права исполнителя на использование патентов, включая их отчуждение. Потому что опять же здесь говорилось, что те предприятия, которые созданы по закону о создании малых предприятий, – их недостаточно создано. Но эти предприятия не имеют права распоряжаться той интеллектуальной собственностью, которая внесена в них как вклад института, их создавшего. Соответственно, у них теряется интерес к этому. Резервировать средства в бюджете государственных учреждений на зарубежное патентование, если мы хотим, и на самом деле это не дешевое удовольствие. Установить

обязательства по выплате вознаграждений, что несет правообладатель. И здесь правильно сказали, что это не всегда работодатель. Правообладатель – тот, кто должен, обязан заплатить вознаграждение. Но, как представитель в том числе и промышленности, могу сказать, что зачастую схемы прав на интеллектуальные изобретения применяются для выплаты повышенных вознаграждений. Может быть, это хорошо, может быть, это плохо, но тем не менее, с точки зрения ряда представителей бизнеса, нужно ограничение на то, что сделано работником, особенно если это сделано в результате госконтракта: это и так его обязанность – в результате этого госконтракта выйти с изобретением. Всё. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо за краткость.

ИЗ ЗАЛА

Может быть, Минпромторг ответит нам быстренько (поскольку несколько человек уже говорили), почему Минпромторг патентует только на себя... мы также, такие же претензии высказываем, мы считаем, что права, как и... *(Оживление в зале.)*

В.С. КОСОУРОВ

Давайте так: мы все-таки...

ИЗ ЗАЛА (та же)

Ну, пусть быстро скажет, почему... Потому что это бессмысленно, мы без обратной связи... Что мы тут качаем права? Может, у них какие-то резоны, которые запрещают...

В.С. КОСОУРОВ

Так, пожалуйста, кто?..

В.В. АНТИПИН

Антипин Валерий Васильевич. Первое – я не представитель Минпромторга. Все вопросы ясны, да? А если хотите мою точку зрения, я могу изложить уже в личной беседе.

Могу сказать?

В.С. КОСОУРОВ

Ну, пожалуйста.

В.В. АНТИПИН

Если речь идет о рынке и вопросах захвата рынка, то отдельными изобретениями не решите вы проблему. Если вы предлагаете продавать колесо, а не весь автомобиль, у вас всегда будет проблема: а кто остальные?

Поэтому, когда говорит вот тот представитель..., я знаю, что материаловедение там... торговля и всё это с нормальной стороны, но как только комплекс материалов, у нас возникает самая тяжелая проблема. Я имею в виду, когда вы говорите "исполнитель".

Более того, вот моя личная точка зрения – одной из главных задач Минобрнауки... Вот ушел товарищ, я дважды ему говорил: как только получили права, пропустили через известную структуру, нужно без всяких конкурсов и так далее отдать исполнителю работ, который выиграл конкурс. Вот этого как раз и нет на сегодняшний день. Там всё что угодно написано во всех этих предложениях, кроме этого главного вопроса. И далее на лицензионной основе – полный объем характера работы.

Вот это нужно сделать. Почему? Потому что, если вы не знаете, могу вам сказать: главная причина, почему контракты по судостроению не были завершены, – да потому что цена на комплектующие изделия возросла в несколько раз. Вот о чем идет речь.

В.С. КОСОУРОВ

Валерий Васильевич, спасибо. Так и не понял, почему Вы открестились от Минпромторга.
(Смех в зале.)

В.В. АНТИПИН

Официально я не могу...

В.С. КОСОУРОВ

Ну, официально... Так никто же за министра Вас не спрашивает.

Пожалуйста, Смирнова Вероника Ремовна, проректор по науке Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

И Удальцов Юрий Аркадьевич следом выступает.

В.Р. СМИРНОВА

Благодарю за возможность выступить перед таким высоким собранием. Немного другую тему я затрону – вопросы подготовки кадров. И затрону проблемы, которые существуют при подготовке кадров, и предложения, которые здесь будут высказаны в плане улучшения состояния дел.

Буду говорить только о кадрах в сфере интеллектуальной собственности, поскольку представляю вуз, специализирующийся в области подготовки кадров.

Одна из проблем видится в том, что потребность в обучении в сфере интеллектуальной собственности в последние годы значительно возросла. И, например, по данным Академии Всемирной организации интеллектуальной собственности, несколько лет назад в программах обучения участвовали в основном государственные служащие. Это представители патентных ведомств, представители министерств и других государственных органов. В настоящее время программа обучения ВОИС пользуется наибольшим спросом у преподавателей, студентов, юристов, менеджеров, изобретателей.

Таким образом, есть потребность в обучении в сфере интеллектуальной собственности. В то же время в настоящий момент такое обучение ведется бессистемно. И подобным обучением занимается очень небольшое число вузов.

Приведу одну цифру. На базе нашей академии при поддержке Всероссийского студенческого союза сейчас организуется межвузовский студенческий совет по интеллектуальной собственности. РГАИС выступает базовой организацией. Вот в рамках подготовки к этому мероприятию обследовано более 100 вузов, которые могли бы войти в данный совет. Единственным профильным вузом является РГАИС. И только в одном из 100 вузов существует кафедра интеллектуальной собственности.

Примерно в 30 вузах есть структуры, которые в той или иной степени занимаются вопросами интеллектуальной собственности. Существуют небольшие курсы по интеллектуальной собственности, авторскому праву, по промышленной собственности. И в технических вузах, в технических университетах создаются центры коммерциализации, трансфера технологий. Вот это всё, что мы имеем на сегодняшний день.

Вторая проблема видится в смещении акцентов в деятельности специалистов в области интеллектуальной собственности с вопросов, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, на вопросы коммерческого использования, оценки, введения в хозяйственный оборот и защите правообладателей. То есть специалист в области интеллектуальной собственности не может владеть только правовыми вопросами или только вопросами экономическими. Тем не менее существующие образовательные стандарты не рассчитаны на подготовку таких специалистов.

Следующая проблема – это разъединение науки, образования и производства в вопросах обучения будущих специалистов. Проблема здесь заключается в формировании профессиональных компетенций. И, конечно, такие профессиональные компетенции должны формировать работодатели совместно с вузами. По данным Росстата, только 70 процентов

выпускников отмечают, что полученных знаний вполне достаточно для работы, 14 процентов считают, что эти знания не пригодились вообще, 14 процентов говорят, что их крайне недостаточно для работы по специальности. То есть необходима интеграция вузов, реального сектора экономики в формировании профессиональных компетенций специалистов в области интеллектуальной собственности.

Последняя проблема, которую мне хочется затронуть, – это проблема послевузовского образования. Вообще, образование в области интеллектуальной собственности должно быть непрерывным: начинаться со школьной скамьи, продолжаться в течение периода получения высшего образования, и, соответственно, мы должны дальше продолжать обучение, уже после окончания вуза. В настоящий момент в компаниях возрождаются отделы по интеллектуальной собственности, и эти отделы имеют очень разные названия – от патентно-лицензионных служб, как в старые времена, в Советском Союзе, до отделов коммерциализации и трансфера. Очень разные функции, очень разные названия должностей. Поэтому в настоящий момент возрастает интерес к обучению по специальности "патентовед".

Вот РГАИС является преемником Центрального института повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы, и с 1968 года по начало 90-х годов было обучено примерно 250 тысяч специалистов и подготовлено более 1000 преподавателей по программе "Патентоведение". В настоящий момент эта программа существует в нашей академии. Мы оставили старое название, но изменилась ее суть. В этой программе уделено внимание не только вопросам патентования, но и вопросам защиты, коммерциализации и управления интеллектуальной собственностью. Однако без государственной поддержки, без государственного заказа на подготовку таких специалистов эта программа не может быть реализована в полном объеме, поскольку у современных предприятий просто не хватает денег на обучение специалистов.

Перейду к конкретным предложениям. Четыре предложения.

Первое – введение государственного образовательного стандарта по интеллектуальной собственности для бакалавров и магистров. В результате реализации обучения в рамках такого стандарта специалист будет обладать комплексом знаний и навыков, включая как юридические, так и экономические и управленческие аспекты интеллектуальной собственности.

Второе – разработка в дополнение к государственному образовательному стандарту по интеллектуальной собственности перечня профессиональных компетенций специалиста в области интеллектуальной собственности.

Третье предложение – организация системы подготовки патентоведов в рамках профессиональной переподготовки путем обучения специалистов, в первую очередь с высшим техническим образованием, за счет средств из федерального бюджета по специальности "патентовед".

Ну и четвертое предложение – это внесение должности "патентовед" в единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих для того, чтобы статус патентоведа повысился. Благодарю вас. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Вероника Ремовна.

Слово предоставляется Удальцову Юрию Аркадьевичу, директору по инновационному развитию акционерного общества "Роснано", он также является членом нашего экспертного совета.

И подготовиться Здунову Артему Алексеевичу.

Ю.А. УДАЛЬЦОВ

Спасибо большое. Я постараюсь быть кратким, чтобы не повторяться, но все-таки не удержусь от одной реплики.

Мне кажется, я впервые присутствую при рассмотрении такого откровенно всплывшего вопроса: в чем цель государства в смысле правообладания результатами интеллектуальной собственности? Он все время витает, и я очень рад, что он вот так откровенно сегодня всплыл, и поэтому я хотел бы на этом заострить буквально на одну секунду внимание.

Я считаю, что если мы на самом высоком уровне законодательства, а именно в четвертой части ГК, напрямую не зафиксируем ответ на вопрос, за что же все-таки ратует государство – за то, чтобы максимально частные и государственные предприятия пустили это в оборот, или за то, чтобы обладать правами с целью последующего получения дохода в бюджет, – нас будет все время, извините за выражение, "колбасить" справа налево.

Причем это будет не только в части четвертой ГК, а и в сфере всего остального законодательства, которое туда упирается. Потому что потом отсюда же – Федеральный закон № 217-ФЗ с тяжелым ограничением возможности использования. Вот на этот вопрос нам нужно дать ответ. У Наумова было внятное предложение по этому поводу. Я его всячески поддерживаю. Не буду дальше развивать, потому что аргументы, по-моему, все уже высказали, но оно является центральным.

Важно для самих себя понять, что интеллектуальная собственность возникает только тогда, когда к ней прикасается инновационный бизнес. До той поры это есть некий результат интеллектуальной деятельности, не имеющий стоимости. И если мы не дадим бизнесу возможности к этому прикоснуться, то стоимости никогда не будет. Будет результат интеллектуальной деятельности, замечательно, но стоимости не будет. Соответственно, надо максимально туда сдвинуть. А значит, права государства только в исключительных случаях, даже в тех случаях, в которых у государства, должен быть внятный порядок, которого на сегодняшний день не существует, распоряжения этими правами.

Могу вам сказать, что мы, "Росатом" и "Курчатник", втроем, а мы, в общем, не маленькие организации в стране, полтора года занимались оформлением лицензионного соглашения, чтобы дать права нашему совместному проекту на производство продукции. Полтора года три крупнейшие организации не могли понять, кто вправе что-то сделать, какую бумажку написать, кому, у кого права и так далее.

Должен быть абсолютно внятный порядок распоряжения этими правами. Он на сегодняшний день отсутствует.

В силу этой же причины у нас на самом деле существует "каша" в некотором смысле в отношении прав на некоторые неоформленные результаты, поскольку у реальных авторов... Я вам приведу сейчас реальный пример. Известная международная компания, не буду называть имена, пришла к известному российскому вузу с предложением создать совместный центр трансфера технологий и заниматься коммерциализацией. Поговорив с людьми, пришла к следующему выводу: есть много всего интересного, что знают люди, но как к этому подобраться, чтобы из этого сделать проект, непонятно. Потому что никто уже не может сказать, что это здание было получено в рамках вот того госконтракта, который прошел там четыре года назад и в нем значились права государства, и, не дай бог, я сейчас зафиксирую это в мои личные права, или в обратную сторону. Если мы эту картинку не разгребем, то у нас очень во многих венчурных проектах реальные инвесторы не пойдут на риски, поскольку сомневаются в правомочности правообладателя.

Мы считаем, что надо провести амнистию до момента вступления... 2008 года. Нужна процедура, которая бы говорила, что если за людьми зафиксированы права, эти права не могут быть впоследствии востребованы государством, если оно не сказало иного в момент проведения амнистии.

Шаг третий – нужно расширить права учреждений по Федеральному закону № 217-ФЗ. То, что сейчас дано в правах по Федеральному закону № 217-ФЗ вузам и НИИ, – это ничто. Не зря тут звучали цифры о том, сколько реально предприятий. А их и не будет больше, потому что в этом нет никакого смысла реально, кроме как для того, чтобы отчитаться. У нас есть единичные случаи, мы попытались сделать проект. Это, извините, такой геморрой! И

непонятно, что с этим дальше делать, потому что 30 процентов сохранять в собственности вуза, если проект стоит миллиарды, невозможно. Соответственно, нужно дать совершенно другой спектр прав, я сейчас не хочу говорить о последовательности, бюджетным учреждениям по участию в коммерциализации.

Шаг четвертый – надо, в конце концов, разрешить права на доходы от этого. До сих пор очень у многих бюджетных учреждений, надеюсь, этот вопрос разрешится с автономными, но у бюджетных учреждений, даже если они продали лицензию, даже если они получили права, эти права получает бюджет... поступают в бюджет Российской Федерации. Ну, есть там доли, кто-то как-то ходит, каждый раз подписывает отдельную бумажку в Минфине, что нет, у меня есть права. А вдруг не подпишут? А когда подпишут? Из-за этого половина народа стоит.

Шаг пятый. Если мы где-то оставляем права, если мы настаиваем на оформлении прав на патенты, призываю всех помнить, что оформление патента есть экономическое действие, оно влечет за собой определенные последствия. Например, вы запатентовали в России – у вас год на патентование за рубежом. Задумайтесь, есть ли у вас деньги на патентование за рубежом, прежде чем патентовать в России. Это правда. Это искренне совершенно. Это решение, которое должно быть принято. Я очень боюсь, что давлением на то, сколько мы хотим получить патентов, мы спровоцируем ситуацию, сложившуюся в Советском Союзе с поголовьем скота, когда стоял скот, который не давал молока. Да? Я вас уверяю, наши специалисты способны написать патенты. Если мы их прижмем и скажем, что будем платить за то, сколько у них будет патентов, они нам патентов наклепают, только стоимости опять от этого не будет. Поскольку это экономическое действие, то опять же это двигать надо вперед, в бизнес.

И, наконец, права разработчиков. По тому же Федеральному закону № 217-ФЗ в обязательном порядке надо дополнить права разработчиков на участие в компании. Мы получили ситуацию, в которой разработчики еще что-то получают от роялти, но они не имеют никакого права на долю в компании. Соответственно, права, которое ему обязаны были бы дать, нет. Учреждение вносит долю, у него остался участник; если учреждение впоследствии эту долю продаст, правообладатель, изобретатель, не получит ничего, ноль. Соответственно, его права в обязательном порядке должны быть дополнены. Это первое.

Я не соглашусь с Михаилом Борисовичем в том, что надо регулировать границу вознаграждения для всех служебных изобретений. Мне кажется, для бизнеса этого делать не надо. Бизнес сам решит, какую часть в каком виде он хочет выплачивать. И это должно быть урегулировано контрактом человека с работодателем. Другое дело, что в этой части надо отменить старый закон Советского Союза по этому поводу. А вот в части государственной, наоборот, нужно закрепить твердые рамки, в которых должны быть соответствующие нормы вознаграждения, иначе действительно никакого стимулирования разработчиков мы не получим. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Юрий Аркадьевич.

Я хотел бы предоставить слово Здунову Артему Алексеевичу, заместителю министра экономики Республики Татарстан. Вы знаете, что немало новаций в республике, по многим показателям она идет впереди. И здесь очень интересен опыт, я хотел бы обратить внимание (но, ради бога, в том же темпе, как предложения): они одни из немногих разрабатывают свою, республиканскую программу по интеллектуальной собственности, сами причем, не дожидаясь... Пожалуйста.

А.А. ЗДУНОВ

Большое спасибо.

Добрый вечер, уважаемые коллеги! Для того чтобы сократить время и все-таки повнимательнее ознакомиться с Концепцией долгосрочной целевой программы "Развитие

рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2012–2020 годы", мы ее дали в "раздатку", вы можете с ней ознакомиться.

Я вкратце хочу вам сообщить, что на этот шаг мы пошли не случайно. Действительно, сегодня много об этом говорилось, развитие инновационной системы нас вынуждает просто серьезно задуматься о том, насколько экономическую ценность нам приносят те права на интеллектуальную собственность, которые формируются в республике.

С октября мы приступили к разработке программы, привлекли ведущих мировых экспертов, отечественных экспертов. Ряд научных консультаций, мы с этого начинали, мы, конечно же, попросили в нашей Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Я просто вкратце хочу сказать о том, что мы хотим получить от этой программы.

Основная цель все-таки – это, конечно, достичь высокой конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей на отечественном и зарубежном рынках. Мы прекрасно понимаем, что в отдельно взятой республике, стране невозможно создать ни четкую программу по развитию рынка интеллектуальной собственности так же, как и рынок невозможно создать. Поэтому эта программа, конечно, будет у нас четко инкорпорирована или интегрирована в межрегиональное и международное пространство.

Начали мы с того, что оценили, определили людей, кто у нас сможет в конце концов на рынке увидеть то знание, то умение, которое мы сможем в дальнейшем продавать. То есть у нас есть определенная критическая масса тех, как уже говорилось, людей, которые могут у нас создать патент, но кто его может продать, то с этим, как и везде, наверное, в России, большие сложности. Конечно, есть определенные институты инновационного развития, создана инфраструктура, но основная задача – все-таки обеспечить охрану поддержания и защиты прав на интеллектуальную собственность и, конечно же, сформировать механизм вовлечения в хозяйственный оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Инфраструктурное обеспечение мы осуществляем, в том числе в данной программе, совместно с федеральными институтами развития.

Я хочу сказать, что фактически в унисон... хочу поддержать выступление Юрия Аркадьевича, потому что именно с ОАО "Роснано", как с нашим генеральным партнером, мы в настоящее время и формируем ту инфраструктуру, которая позволяет нам развивать рынок интеллектуальной собственности.

В программе мы отвечаем на три основных вопроса. Прежде всего, есть ли у нас критическая масса знаний, которые имеют ценность, ценность на международном уровне? Есть ли достаточно людей, обладающих этими знаниями, как их продвигать? Есть ли у нас люди, которые могут продавать (об этом сегодня было много сказано)?

Программа имеет все основные требования, которые предъявляются к такого рода долгосрочным целевым программам. То есть там прописаны индикаторы, план действий, преференции государства в этой области. То есть государство, в данном случае Правительство, готово предложить форму государственной поддержки в виде компенсации оплаты за международные патенты, будет формироваться у нас специальный республиканский фонд.

И, конечно же, речь будет идти и о финансировании, об источниках финансирования. То есть это полноценная программа, которая будет инкорпорироваться в систему программных мероприятий республики со всеми отраслевыми программами, программами инновационного развития и, соответственно, развития инфраструктуры. То есть для нас принципиально важно, и мы видим в этой программе, создать новый сектор в экономике, в экономике, основанной на знаниях... И рынок интеллектуальной собственности в этом плане, конечно, для нас является целью.

Большое спасибо. Я бы еще хотел в завершение сказать, что у нас присутствует представитель Центра научно-технической информации, и учет и хранение (автоматизированный учет) тоже у нас в республике созданы. Это, конечно, нам позволяет объективно оценить наши позиции сегодня в России и мире.

В.С. КОСОУРОВ

Центры научно-технической информации (сокращенно – ЦНТИ) были во всех городах нашей страны когда-то, но, к сожалению, я думаю, остались считанные единицы.

А.А. ЗДУНОВ

Готов на все вопросы ответить.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Артем Алексеевич.

Ливадный Евгений Александрович, начальник службы по интеллектуальной собственности Правового департамента Государственной корпорации "Ростехнологии".

Е.А. ЛИВАДНЫЙ

Уважаемые коллеги, я хотел бы коротко пробежаться по конкретным проблемам именно правового регулирования, вопросам правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, отчасти специального и двойного назначения.

К сожалению, бытует такое мнение, в том числе вполне квалифицированных юристов-цивилистов, о том, что всё, что связано с продукцией военного назначения, покрыто темной государственной тайной и даже исключено из оборота. Это совершенно не так, и хорошим примером этому служит военно-техническое сотрудничество Российской Федерации, которое в предшествующие десятилетия зачастую было основным источником финансирования наших новых разработок, где эти результаты вполне вводятся в оборот. И как говорил здесь мой коллега, Туренко, там как раз часто проблем этих не бывает, которые есть у гособоронзаказа.

Но тем не менее сначала уже упоминавшейся здесь концепцией введения в оборот 2001 года, потом статьей 1546 ГК РФ, а затем и Постановлением Правительства № 645 были внесены изменения, которые требуют очень четко (никаких возможностей двойного прочтения): все права на результаты военного назначения должны закрепляться за государством, вне зависимости от того, за чей счет, за чьи деньги они были созданы (тем более за счет федерального бюджета).

Вообще говоря, этот вопрос, как ни странно, еще сто лет назад возникал, во времена Российской империи, и тогда наш выдающийся юрист, на которого ссылаются сейчас, наверное, в любой академической работе, Пиленко обосновывал, что разработка и поставка вооружения и боеприпасов вполне может относиться к кругу частной деятельности (имеются в виду в первую очередь предприятия оборонные).

Поэтому необходимо внести соответствующие изменения в статью 1546 ГК и в подзаконные акты.

Далее. Дополнительные трудности для реализации частно-государственного партнерства в сфере разработок продукции военного назначения создает то обстоятельство, что, потребовав закрепить всё за государством, законодательство не выделило, а что же, собственно говоря, относится к результатам интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения. Такие предложения нами вносятся, это изменения в статью 1 закона о ВТС и соответственно в законодательство о безопасности Российской Федерации.

Следующая проблема связана с несовершенством законодательства о правах на РИД государственных унитарных предприятий, их приватизацией. Это касается, вообще говоря, всех прав (и на результаты интеллектуальной деятельности гражданского назначения), но особенно это актуально в отношении результатов интеллектуальной деятельности военного назначения.

Дело в том, что Правительство так и не воспользовалось правом или не исполнило обязанности, которая на него была возложена законом о приватизации, издать

соответствующий нормативный акт, где был бы исчерпывающий перечень исключительных прав, которые не подлежали приватизации. В результате там господствует субъективизм Росимущества. Если до 2006 года практически всё раздавалось предприятиям, то после того, как там поработала уважаемая Счетная палата, теперь практически всё, что создано в том числе ФГУПами за счет собственных средств, забирается государством. Просто потому, что Росимущество... "К нам тут приехала Счетная палата, напугала, поэтому мы всё будем забирать, и неважно, зачем это и кому нужно".

Поэтому совершенно необходимо здесь или внесение соответствующих поправок в законодательство о приватизации, либо издание соответствующих подзаконных актов. Я в данном случае представляю госкорпорацию, у которой 186 предприятий в последние годы приватизируется, и для нас эта проблема действительно очень актуальна.

Следующая и очень важная проблема связана с правом на секрет производства (ноу-хау). Вот принятая часть четвертая Гражданского кодекса, к которой мы относимся очень положительно, тем не менее содержит отдельные недоработки, в частности, в отношении правового режима ноу-хау. Его усилили таким образом, связали его с режимом коммерческой тайны так, что в результате мы имеем требования к этой правовой охране гораздо более жесткие, чем где-либо за рубежом. В результате вот наш анализ, всех сотен наших предприятий, показывает, что этим режимом практически никто не пользуется. Очень дорого, очень трудно и очень легко опорочить этот режим. Поэтому соответствующие предложения в часть четвертую ГК, в главу 75, мы уже передали в центр частного права, он внес это в концепцию изменения части четвертой. И наша просьба (но пока это не получило еще законодательного закрепления) – поддержать соответствующие изменения, предложения вот в главу 75.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Евгений Александрович.

Я предоставил бы слово Манелису Юрию Юльевичу. Это как раз Всероссийская организация изобретателей и рационализаторов. Мы ее помним по старым делам. Она у нас была одним из активных участников рабочей группы.

Коллеги, буквально еще семь-восемь минут, и мы завершаем работу. Я понимаю, уже предел возможностей.

Пожалуйста, Юрий Юльевич, с пониманием к этой ситуации...

Ю.Ю. МАНЕЛИС

Спасибо, да.

Выступая от имени Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, хочу поблагодарить за предоставленную возможность принять участие в парламентских слушаниях и высказать некоторые соображения по обсуждаемому вопросу.

Средства федерального бюджета поступают исполнителям работ через уполномоченные государственные учреждения путем оформления государственных заказов и контрактов. При заключении таких контрактов на проведение НИОКР, как правило, предусматривается проведение патентных исследований. Конечной же целью таких работ является разработка продукции на высоком техническом уровне с созданием и защитой РИД, авторами которых являются изобретатели – члены нашего общества. Их моральное и материальное стимулирование относится к системе мер по повышению результативности НИОКР, финансируемых за счет средств федерального бюджета.

К сожалению, введение в действие части четвертой ГК РФ не обеспечило полностью нормативную базу для регулирования отношений субъектов инновационной деятельности. Из всех авторов законодателем в статье 1370 ГК РФ принципиально выделена группа авторов служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Практическое использование права автора на вознаграждение в таких случаях сопряжено с рядом объективных и субъективных трудностей.

Предусмотренное законодателем заключение договора об условиях и порядке выплаты вознаграждения или компенсации многими работодателями расценивается как право, а не их обязанность. Нет регламента или других документов, определяющих методику расчета размера вознаграждения в зависимости от получаемого результата. Разновесовые категории договаривающихся сторон, однозначно, ущемляют возможности автора. Судебное рассмотрение споров, связанных с вознаграждением автора в период его работы (подчеркиваю, в период его работы), практически не применяется. В соответствии с указанной статьей Правительство Российской Федерации вправе устанавливать минимальные ставки вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели и служебные промышленные образцы. Однако этим правом Правительство Российской Федерации с 1992 года так ни разу и не воспользовалось, постоянно пролонгируя нормы законов об изобретениях в СССР и о промышленных образцах.

Действующие статьи Закона СССР "Об изобретениях в СССР" устанавливают минимальный размер авторского вознаграждения за служебное изобретение на уровне 15 процентов от доли прибыли, получаемой от его использования. С учетом длительности срока выплаты в течение срока действия патента авторское вознаграждение перестает стимулировать авторов к дальнейшему творчеству. Такая длительная выплата авторского вознаграждения, являющаяся частью, непосильной для работодателя, толкает его на отказ от соответствующего патента. Непродуманность такого решения часто приводит к потере реальных или потенциальных привилегий на рынке. Таким образом, извращается философия патента как инструмента обеспечения технологического преимущества предприятия-патентообладателя. Кроме того, методически не обеспечен на федеральном уровне порядок выделения доли прибыли от использования изобретения, от размера которой зависит и размер авторского вознаграждения.

Рекомендации в проект решения. Заменить в последнем абзаце пункта 4 статьи 1370 ГК РФ слова "вправе устанавливать" на слово "устанавливает".

Указанная статья 1370 ГК оставляет без регулирования многие вопросы создания служебных РИД. К ним можно отнести, например, частые случаи, когда в состав авторов служебных РИД входят не только работники-соавторы, но и лица, не связанные трудовыми отношениями с работодателем, представители заказчика или подрядной организации. Являются ли такие РИД служебными?

Авторы служебных заявок эти заявки не подписывают, иногда даже не знают состав соавторов. Заключение соглашения о распределении возможного вознаграждения между соавторами на этапе подачи заявки как обязательная процедура не предусмотрено, и часто соглашение не заключается вообще. Авторам зарегистрированных служебных РИД не выдается на этот счет никаких документов.

Предложение: считаю целесообразным внесение изменений в пункт 1 статьи 1373 ГК Российской Федерации, в соответствии с которыми соисполнителям работ по государственным контрактам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ должны быть предоставлены такие же права в части получения патента и исключительные права на изобретение полезной модели или промышленного образца, как и предусмотренные для исполнителей государственных контрактов.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Юрий Юльевич.

Можно, может быть, передать эти предложения, если они сформулированы у Вас.

Ю.Ю. МАНЕЛИС

Осталась одна фраза.

В.С. КОСОУРОВ

Да, пожалуйста.

Ю.Ю. МАНЕЛИС

Высшей формой признания и очень важным моральным поощрением для работников этой сферы являлось до последнего времени присвоение почетных званий "Заслуженный изобретатель", "Заслуженный рационализатор" Российской Федерации. Отмена этих званий создает впечатление, что их творческая инициатива, их изобретения, рациональные предложения не нужны. Вряд ли это соответствует стремлению к инновационной экономике.

От имени центрального совета... Центральный совет просит Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации выйти с предложением к Президенту Российской Федерации на основании многочисленных обращений из субъектов Федерации о дополнении Указа от 7 октября 2010 года, касающегося почетных званий "Заслуженный изобретатель Российской Федерации" и "Заслуженный рационализатор Российской Федерации", вернуть возможность труженикам гордиться своими творческими достижениями.

Рационализация является самым массовым видом технического творчества и производной составляющей изобретательства. Прошу от имени общества включить в рекомендации звание "Заслуженный изобретатель", "Заслуженный рационализатор" Российской Федерации. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Коллеги, у нас два вуза: МГУ имени М.В. Ломоносова, МГТУ имени Н.Э. Баумана. Они сидят рядом. По минуте. Я не знаю... Одна минута на двоих. *(Оживление в зале.)*

О.Г. ДЬЯЧЕНКО

Большое спасибо. Буду очень краток.

Что касается правоприменительной практики Федерального закона 217-ФЗ, который уже сегодня обсуждал Юрий Аркадьевич. Действительно, многое было сделано. Но всё, что было сделано, было направлено в основном на облегчение жизни вузам и самим хозяйственным обществам. Не менее важная проблема состоит в том, чтобы привлечь реальных инвесторов в эти вузы и заинтересовать инвесторов в участии хозяйственных обществ. Сейчас интереса нет никакого.

Что предлагается конкретно сделать для этого? Во-первых, почему не идут инвесторы? Потому что передается право использования по неисключительной лицензии, а не само исключительное право на результат интеллектуальной деятельности. Дайте вузам и НИИ право самим определять, что они будут вносить в качестве вклада в уставный капитал, – инвесторы пойдут.

Второе. Велика доля вузов... вуз имеет блокирующий пакет акций или долей компании. Ни один серьезный инвестор, особенно частный инвестор, не пойдет на таких условиях. Дайте возможность вузам уменьшать эту долю, начиная со второго этапа инвестиций.

И третье. Сейчас вузы распоряжаются своими долями хозяйственных обществ только с разрешения собственника. Очень часто решение об инвестициях надо принимать быстро. Получить разрешение собственника – это отдельная песня. Разрешите распоряжаться долями с уведомлением собственника, и, поверьте, в этом случае частные инвестиции пойдут, и мы тогда будем создавать не на бумаге эти хозяйственные общества. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Олег Георгиевич.

Борис Николаевич Коробец, МГТУ им. Н.Э. Баумана. Еще короче.

Б.Н. КОРОБЕЦ

Еще короче.

Уважаемые коллеги, я буду очень краток. Два предложения.

Первое. Мое выступление касалось мотивации авторов. Действительно, существует значительная проблема именно с заинтересованностью самих разработчиков. Сегодня значительное количество той интеллектуальной собственности, которая создавалась, создается и, уверен, будет создаваться, она действительно принадлежит вузам, о чем сегодня неоднократно говорилось. Но проблема именно в том, что принадлежит. Она не используется и пылится в лучшем случае на балансах. Реально пылится чаще всего на полках.

Проблема в чем? Ни вузы, ни НИИ не могут на данный момент (это, к сожалению, факт) рационально, эффективно, правильно использовать данные объекты. При этом они, осознавая, что не могут являться полноценным субъектом инновационной экономики, они не могут передать и авторам, которые действительно часто хотели бы воспользоваться данными правами и сами представлять эти разработки на рынке. Хорошо это или плохо – другой вопрос. Но то, что авторы часто выражают такое желание и говорят об этом, это существует.

Проблема в чем? Вузы самостоятельно передать право на распоряжение объектами, которые принадлежат вузам, не могут. Не могут с юридической точки зрения. Поэтому, очень коротко сформулировав свое предложение, могу вот так обозначить: внести в Гражданский кодекс Российской Федерации право авторам изобретений требовать изменения правообладателя с работодателя на непосредственного автора в случае, если работодатель в течение, например, двух лет не коммерциализует свою разработку. Это будет важным моментом с точки зрения стимулирования автора на использование данных объектов и главное – на создание данных объектов.

И второе, очень коротко. Во всех практически государственных контрактах требуется софинансирование, ни для кого это не секрет. Софинансирование либо финансово, либо материальными активами. В то же время не запрещается софинансирование нематериальными активами. Но как это сделать? К сожалению, на данный момент ни регламентов, ни процедуры нет. Большинство просто не знает, что такое нематериальные активы, как их можно вносить, хотя никто не говорит, что нет, нельзя. Но как – непонятно. Поэтому очень прошу обратить на это внимание. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Борис Николаевич.

Лынный Николай Васильевич, генеральный директор ООО "Международный институт интеллектуальной собственности". Пожалуйста.

Н.В. ЛЫННИК

Мне бы хотелось, чтобы мы не были "Иванами, не помнящими родства". Поскольку следующий год у нас переломный, как было сказано здесь, 2012 год, мне бы хотелось в этой связи отметить следующее.

17 июня 1812 года император Александр I подписал первый законодательный акт в истории Российской империи по интеллектуальной собственности, первый законодательный акт. Я полагаю, что 200-летие принятия первого законодательного акта – вполне достойная дата, юбилей, чтобы в рамках многочисленных форумов, встреч следующего года можно было бы достойно отметить это событие в истории отечественного государства и истории отечественного законодательства.

И что касается того фрагмента общей инфраструктуры работ в сфере интеллектуальной собственности, который определен в качестве моего выступления на этих парламентских слушаниях, я должен сказать следующее. Можно бесконечно долго требовать от исполнителя работ проведения патентных исследований. Кстати, замечу для тех, кто никогда не соприкасался с этим специальным видом информационно-аналитической деятельности, что это название отнюдь не отражает сути этой работы. Это специальные исследования, и доля патентной информации составляет от силы 20 процентов в проведении этих исследований, исследований тенденций, технического уровня, уровня качества, технико-экономического уровня, самое главное – экспертиза чистоты, или исследование такого юридического свойства любого объекта перед выходом на рынок, перед его

коммерциализацией, как свобода реализации этого объекта без риска нарушения прав третьих лиц. Это очень существенный момент. И вот, собственно, эти исследования выросли еще из тех прецедентов в истории нашей внешнеэкономической деятельности, которые имели место в конце 50-х годов. Кстати, замечу, что это впервые, и в последний раз, мне кажется, в истории отечественного автопрома, когда по взаимному соглашению с Соединенными Штатами Америки в конце 1959 года была поставлена в США партия отечественных автомобилей "Москвич-407", на которую тут же в аэропорту Нью-Йорка был наложен арест таможенной службой США по иску четырех гигантов автомобилестроительных компаний США, известных вам. И понадобилось вмешательство на самом высоком государственном уровне, на уровне президента США Дуайта Эйзенхауэра и, соответственно, Никиты Сергеевича Хрущева, чтобы демпфировать возникший конфликт.

Но я хочу сказать следующее. Всё, что касается требований государственных заказчиков о проведении патентных исследований, должно соизмеряться с возможностями государственного заказчика проводить качественную экспертизу результатов патентных исследований. Если эта экспертиза не будет организована, то все работы выльются в профанацию этих работ, что мы и наблюдаем, объективно скажем, в настоящее время. Требования есть, финансовые ресурсы на это выделяются, но, к сожалению, их результат нам всем известен.

Поэтому в дополнение к тому, что сказано в рекомендациях парламентских слушаний, я бы высказал еще пожелание и о введении в отраслевых структурах управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами и соответствующих работ по экспертизе результатов этих исследований. У меня всё. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Николай Васильевич.

Уважаемые участники слушаний, я приношу глубочайшие извинения вам от себя, как от ведущего. Не очень я справился со своей ролью. Но всегда так: когда есть желание сказать больше, чем, так сказать, есть возможность... Видимо, может быть, как-то жестче надо было по регламенту или, может быть, изначально чуть-чуть по-другому выстроить... Но в целом мне представляется, что наш разговор удался, получился.

Я хотел бы поблагодарить всех членов нашей рабочей группы, присутствующих здесь, которые очень серьезно поработали в преддверии этих слушаний.

Я хотел бы сказать особые слова благодарности Борису Петровичу. Я думаю, что мы не делаем сегодня только... вернее, это не единственный раз. Мы сегодня начинаем и будем продолжать тесное взаимодействие и работу.

Я хочу еще раз вернуться к словам Валентины Ивановны и напомнить всем... Я скажу, что по крайней мере за эти несколько месяцев работы ее в качестве Председателя Совета Федерации мы, сенаторы, можно сказать, почувствовали, что слова не расходятся с делом. И если она официально, публично сегодня сделала заявление о том, что она будет работать достаточно четко и конструктивно по этой теме, то налицо, что называется, политическая воля. Давайте попробуем, объединим, так сказать, усилия.

Я понимаю, что Юрий Аркадьевич у нас тут сегодня центровое выступление сделал, так сказать, обозначил сумасшедшее количество основополагающих таких вопросов, но он член нашей рабочей группы, а я полагаю, что рабочая группа у нас плавно должна перейти практически в полном составе в этот постоянно действующий совет. И я думаю, что тот разговор, который у нас состоялся... Стенограмма велась. Мы внимательнейшим образом рассмотрим все ваши замечания и предложения, обсудим их на заседании нашей рабочей группы. И я думаю, что в течение двух – максимум трех недель мы, по возможности, представим вам те рекомендации, с которыми мы по итогам будем выходить и в Правительство, и в Совет Федерации, и в будущую Государственную Думу.

И я говорю вам: я понимаю всю сложность вот этой колоссальной проблемы. Но совершенно очевидно, что сегодня на часах время... Или мы начинаем и что-то у нас должно получиться,

либо мы должны сказать себе "до свидания" со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не хотелось бы, так сказать, до этого доводить. И поэтому у нас еще есть основания для того, чтобы мы собрали наш имеющийся ресурс, потенциал для решения этой важнейшей проблемы.

Я хочу сказать всем большое спасибо. Не говорю, что мы расстаемся надолго, а говорю, что мы будем в постоянном режиме встречаться для решения вот этих вопросов, которые мы сегодня обсуждали. Спасибо еще раз. Всего доброго! (*Аплодисменты.*)
